

Рецензия

на методическое пособие по развитию речи для детей среднего дошкольного возраста «Рассказываем сказки, играя», разработанное воспитателем МАДОУ д/с о/в № 13 г. Славянска-на-Кубани муниципального образования Славянский район
Довбыш Натальей Викторовной

Методическая разработка «Рассказываем сказки, играя», разработанная воспитателем Довбыш Натальей Викторовной, содержит новые пути решения для формирования связной речи и направлена на развитие речевой компетенции у детей среднего дошкольного возраста с применением игровой технологии – мнемотехники, позволяющей эффективно использовать все возможности памяти ребёнка-дошкольника.

Актуальность данной методической разработки определяется современными требованиями стандартов дошкольного образования, конкретностью, целенаправленностью выбранного материала.

В своей работе педагог подобрала, переработала и адаптировала материал для детей среднего дошкольного возраста. Основная цель разработки – это использование технологии мнемотехники в образовательном процессе для развития связной речи, расширения и обогащения словарного запаса, формирования умения преобразовывать абстрактные символы в образы.

В методическом пособии мнемотехника рассматривается как совокупность методов и приёмов, которые позволяют визуализировать информацию для облегчения восприятия и последующего воспроизведения, то есть, это своего рода конспекты в картинках.

Методическое пособие предназначено для использования в непосредственно-образовательной деятельности с детьми среднего дошкольного возраста. В его разработке учтен принцип интеграции, который обеспечивается взаимодействием всех образовательных областей.

В пособии раскрываются такие вопросы: что такое мнемотехника; для чего нужна мнемотехника; как происходит обучение. Материал, использованный в методической разработке, помогает детям легче запоминать сказки; учит перекодировать информацию из визуальной в абстрактную и наоборот; закрепляет умение выстраивать логическую цепочку событий и воспроизводить историю в правильном порядке (начало – середина – завершение).

В пособии автор представляет такие структурные элементы мнемотехники как мнемотаблицы, которые представляют собой наглядную модель из ярких последовательно расположенных картинок, в которых

закодирован сюжет сказки, а также литературный материал с применением мнемотаблиц, необходимых для знакомства со сказкой.

Яркий иллюстративный материал, предложенный Довбыш Н. В., позволяет привлечь внимание детей к сказкам, помогая запомнить их содержание и легко воспроизвести тестовую информацию.

Пособие характеризует автора как педагога, владеющего современными образовательными технологиями в работе с детьми по развитию интеллектуальных, творческих, личностно-нравственных качеств.

Представленный материал может быть использован как педагогами, так и родителями воспитанников в качестве методического пособия для работы с детьми среднего дошкольного возраста по развитию речи.

Рецензент:

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры профессиональной педагогики,
психологии и физической культуры
филиала ФГБОУ ВО «КубГУ»
в г. Славянске-на-Кубани

О. В. Игракова

12 сентября 2022 г.

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад общеразвивающего вида №13 города Славянск-на-Кубани муниципального образования Славянский район

**Методическое пособие
по развитию речи для детей среднего дошкольного возраста
«Рассказываем сказки, играя»**

Выполнила: Н.В. Довбыш,
воспитатель МАДОУ № 13

Славянск-на-Кубани
2022 г.

«Учите ребёнка каким-нибудь неизвестным ему пяти словам - он будет долго и напрасно мучиться, но свяжите двадцать таких слов с картинками, и он их усвоит на лету».

К. Д. Ушинский

Введение

Важнейшим условием всестороннего полноценного развития детей является хорошая речь. Речь – явление социальное и служит средством общения людей друг с другом. Своевременное и правильное речевое развитие - необходимое условие формирования личности. Чем богаче и правильнее у ребенка речь, тем легче ему высказать свои мысли, тем шире его возможности в познании окружающей действительности, содержательнее и полноценнее отношение со сверстниками и взрослыми, тем активнее осуществляется его психическое развитие.

Учитывая, что в наше время дети перегружены информацией с гаджетов (компьютер, телевидение), а живого человеческого общения получают недостаточно - развитие речи затормаживается. Отсюда у детей всё чаще наблюдаются речевые нарушения, которые резко ограничивают их общение с окружающими людьми.

Проблемы речи детей среднего дошкольного возраста:

- высказывания короткие;
- состоят из фрагментов, логически не связанных между собой;
- отличаются непоследовательностью;
- содержат низкий уровень информативности;
- отсутствие навыков культуры речи: неумение использовать интонации, регулировать громкость голоса и темп речи и т. д.;

Поэтому перед воспитателями встаёт задача, как помочь детям, но так, чтобы им было легко и интересно. Как сформировать речь ребенка, наполнить её палитрой слов, красивыми фразами, благозвучными словосочетаниями?

В пособии мы будем говорить о тех способах и приемах, которые понятны, доступны не только любому взрослому (педагогу или родителю), но и самому главному участнику педагогического процесса – ребенку: пересказ сказок и рассказов, составление рассказов по картинкам или устное изложение какого-либо события из жизни.

Формирование связной речи – наиболее сложный раздел обучения. Поэтому, наряду с общепринятыми приемами и принципами, вполне обосновано использование оригинальных, творческих методик, эффективность которых очевидна. Одной из таких методик, является использование мнемотехнических приемов.

Мнемотехника - в переводе с греческого - «искусство запоминания». Это система методов и приемов, обеспечивающих успешное запоминание, сохранение и воспроизведение информации. Примером мнемонического приема может служить запоминание последовательности цветов в спектре с

помощью фразы, в которой первые буквы слов соответствуют первым буквам названий цветов: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Подобные приёмы чрезвычайно эффективны при работе с детьми.

Цель: это компетентный подход в использовании технологии мнемотехники в развитии связной речи детей среднего дошкольного возраста.

Задачи:

Образовательные задачи:

- формировать связную речь детей;
- обучать детей пересказу, учить рассуждению;
- обучать навыкам кодирования литературных произведений;

Развивающие задачи:

- развивать восприятие, память, внимание, наглядно-образное и логическое мышление, воображение через составление мнемотаблиц сказок;
- развивать умение соотносить знаковые символы мнемотаблицы с образами словами, фразами;
- прививать интерес к художественной литературе.

Воспитательные задачи:

- воспитывать любовь к народному творчеству;
- воспитывать нравственные качества детей: доброту, отзывчивость, сострадание и др.;
- воспитывать эстетический вкус, умение замечать прекрасное.

Новизна данной методической разработки состоит в том, что приемы мнемотехники были использованы во всех видах деятельности воспитательно-образовательного процесса, основываясь на интересах детей.

Самое ценное – это самостоятельно придуманные детьми символы. Таким образом, мнемотехника повлияла не только на развитие памяти, речи, но и на фантазию, визуализацию образов ребенком. Основные приемы запоминания мнемотехники основаны на ассоциациях, логическом мышлении, наблюдательности.

Адресная направленность.

Данный опыт работы может использоваться в полном объеме воспитателями, логопедами, музыкальными руководителями дошкольных образовательных учреждений в процессе организации воспитательно-образовательной деятельности детей дошкольного возраста и родителями.

Перспектива в работе: расширение круга пособий по использованию приемов мнемотехники в развитии связной речи детей.

Актуальность данной методической разработки определяется современными требованиями стандартов дошкольного образования, конкретностью, целенаправленностью выбранного материала.

Основная часть.

I. Описание пособия.

Всем давно известно, что сказка – это волшебный и увлекательный мир, который очень интересен ребенку. Ученым доказано, что сказки развивают мышление малыша, учат думать, оценивать поступки героев, тренирует память, внимание, речь. С помощью сказок можно воспитывать ребенка, помогать преодолевать негативные стороны его личности. Со сказкой дети встречаются в книгах, в кино, театре, на телевизионном экране.

Забывая обо всём, дети погружаются в жизнь героев, черпая из сказок множество удивительных познаний: первые представления о времени и пространстве, о связи человека с природой, с предметным миром.

Данное пособие представляет собой дидактический материал в форме мнемотаблиц по сказкам для среднего дошкольного возраста, а также карточек с литературным текстом.

Содержание каждой мнемотаблицы – это картинки с изображением героев сказок или частично графическое изображение персонажей сказки, некоторых действий и др. путем выделения главных смысловых звеньев сюжета пересказа сказки.

Главное – условно-наглядная схема, изображена так, что нарисованное понятно детям 4-5 лет. Мнемотаблицы – цветные, так как в памяти у детей быстрее остаются отдельные образы: лиса – рыжая, мышка – серая, ёлочка – зелёная.

Основными принципами пособия являются:

- «от простого к сложному», начиная с младшего и заканчивая старшим дошкольным возрастом, с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка;
- интеграция, обеспечивающая взаимодействие всех образовательных областей.

II. Описание приёмов мнемотехники в работе с детьми.

Использование приемов мнемотехники предполагало следующую последовательность в работе:

Первый этап:

- эмоциональное, выразительное воспроизведение текста сказки;
- словарная работа по произведению (если в этом есть необходимость);
- беседа по смыслу прочитанного.

Второй этап:

- рассматривание мнемотаблицы;
- разбор того, что обозначают изображённые на таблице картинки или символы.

На этом этапе работы с мнемотаблицей задача педагога научить детей находить, выделять в картинках те признаки, по которым их можно было бы связать словом.

Третий этап:

- перекодирование информации;

– преобразование из абстрактных символов в образы героев сказки.

Четвёртый этап:

– пересказ сказки с опорой на символы (детям предлагают рассказать сказку, используя мнемотаблицу);

– пересказ могут вести сами дети, прибегая к незначительной помощи взрослого, или пересказывать вместе с воспитателем (на более ранних этапах).

Этот этап работы с мнемотаблицей развивает связную речь детей.

Пятый этап:

– графическая зарисовка мнемотаблицы;

– пустые таблицы, дети заполняют по памяти, нарисовав в них картинки по сказке.

На этом этапе работы основная обучающая задача – развитие зрительно-пространственной памяти, мелкой моторики руки и изобразительных навыков и умений.

Пример пересказа сказки. Педагог медленно читает сказку вслух и рисует мнемотаблицу (или использует уже готовую мнемотаблицу, постепенно в процессе чтения сказки открывая ее квадраты). Изображение главных героев сказки является опорным в таблице: через них идет осознание, понимание самой сказки, содержания, которое «завязано» вокруг главных героев.

В мнемотаблице изображаются (картинки, символы) персонажи сказки, явления природы, некоторые действия, то есть можно изобразить все то, что воспитатель посчитает нужным отразить.

Потом несколько детей пересказывают сказку, используя мнемотаблицу.

А в конце занятия, все вместе или отдельно зарисовывают сказку в пустой таблице.

Формы работы с детьми

– организованная образовательная деятельность (ООД);

– совместная деятельность детей и взрослых (воспитателя и родителей);

– самостоятельная деятельность детей;

– коллективная, групповая и индивидуальная.

Методы работы с детьми

– *словесные методы:* беседа, объяснение, пояснение;

– *наглядные методы:* показ схем-символов и поэтапного изготовления мнемотаблицы, рассматривание иллюстраций;

– *игровые методы:* игровые ситуации, инсценирование сказок;

– *практические методы:* изготовление мнемотаблиц по образцу и самостоятельно по заданию педагога;

– *творческие методы:* выполнение творческих заданий (самостоятельно придумать мнемотаблицу и использовать ее для пересказа сказок).

Ожидаемые результаты

К окончанию средней группы дети научатся:

- самостоятельно пересказывать и сочинять сказки — как на занятии, так и в повседневной жизни;
- участвовать в беседе, активизируя словарный запас;
- фантазировать;
- самостоятельно составлять мнемотаблицы и использовать их для пересказа сказки.

**III. Сборник мнемотаблиц по пересказу сказок
дошкольниками среднего возраста.**

Война грибов с ягодами

Народная сказка в обработке Владимира Ивановича Даля.

Красным летом всего в лесу много — и грибов всяких и всяких ягод: земляники с черникой, и малины с ежевикой, и черной смородины. Ходят девки по лесу, ягоды собирают, песенки распевают, а гриб-боровик, под дубочком сидючи, и пыжится, дуется, из земли прет, на ягоды гневается: «Вишь, что их уродилось! Бывало и мы в чести, в почете, а ныне никто на нас и не посмотрит! Постой же, — думает боровик, всем грибам голова, — нас, грибов, сила великая — пригнетем, задушим ее, сладкую ягоду!»

Задумал-загадал боровик войну, под дубом сидючи, на все грибы гляючи, и стал он грибы созывать, стал помочь скликать:

— Идите вы, волнушки, выступайте на войну!

Отказались волнушки:

— Мы все старые старушки, не повинны на войну.

— Идите вы, опёнки!

Отказались опёнки:

— У нас ноги больно тонки, не пойдём на войну!

— Эй вы, сморчки! — крикнул гриб-боровик. — Снаряжайтесь на войну!

Отказались сморчки; говорят:

— Мы старички, уж куда нам на войну!

Рассердился гриб, прогневался боровик, и крикнул он громким голосом:

— Грузди, вы ребята дружны, идите со мной воевать, кичливую ягоду избивать!

Откликнулись грузди с подгруздками:

— Мы грузди, братья дружны, мы идём с тобой на войну, на лесную и полевую ягоду, мы ее шапками закидаем, пятой затопчем!

Сказав это, грузди полезли дружно из земли, сухой лист над головами их вздымается, грозная рать подымается.

«Ну, быть беде», — думает зеленая травка.

А на ту пору пришла с коробом в лес тетка Варвара — широкие карманы. Увидав великую груздевую силу, ахнула, присела и ну грибы сподряд брать да в кузов класть. Набрала его полным-полнешенько, насилу до дому донесла, а дома разобрала грибки по родам да по званию: волнушки — в кадушки, опёнки — в бочонки, сморчки — в бурачки, груздки — в кузовки, а наибольший гриб-боровик попал в вязку; его пронизали, высушили да и продали.

С той поры перестал гриб с ягодою воевать.

ВОЙНА ГРИБОВ С ЯГОДАМИ

Жихарка.

Жили-были в избушке кот, петух да маленький человечек — Жихарка.

Кот с петухом на охоту ходили, а Жихарка домовничал: обед варил, стол накрывал, ложки раскладывал.

Раскладывает да приговаривает:— Это простая ложка — котова, это простая ложка — Петина, а это не простая — точёная, ручка золочёная, — эта Жихаркина. Никому её не отдам.

Вот прослышала лиса, что в избушке Жихарка один хозяйничает, и захотелось ей Жихаркиного мяса попробовать. Кот да петух, как уходили на охоту, всегда велели Жихарке двери запирать. Запирал Жихарка двери. Всё запирал, а один раз и забыл.

Справил Жихарка все дела, обед сварил, стол накрыл, стал ложки раскладывать, а по лестнице — топ-топ-топ — лиса идёт. Испугался Жихарка, с лавки соскочил, ложку на пол уронил да под печку и залез. А лиса в избушку вошла, глядь туда, глядь сюда: нет Жихарки. «Постой же, — думает лиса, — ты мне сам скажешь, где сидишь».

Пошла лиса к столу, стала ложки перебирать:

— Эта ложка простая — Петина, эта ложка простая — котова. А эта ложка не простая — точёная, ручка золочёная, — эту я себе возьму. А Жихарка-то под печкой во весь голос:— Ай, ай, ай, не бери, тётенька, я не дам!— Вон ты где, Жихарка! Подбежала лиса к печке, лапку в подпечье запустила, Жихарку вытащила, на спину перекинула — да в лес.

Домой прибежала, печку жарко истопила: хочет Жихарку изжарить да съесть. Взяла лиса лопату.— Садись, — говорит, — Жихарка. А Жихарка маленький, да удаленький. На лопату сел, ручки-ножки растопырил — в печку-то и нейдёт.

— Не так сидишь, — говорит лиса. Повернулся Жихарка к печи затылком, ручки-ножки растопырил — в печку-то и нейдёт.

— Да не так, — лиса говорит.

— А ты мне, тётенька, покажи, я ведь не умею.

— Экой ты недогадливый! Лиса Жихарку с лопаты сбросила, сама на лопату прыг, в кольцо свернулась, лапки спрятала, хвостом накрылась. А Жихарка её толк в печку да заслонкой прикрыл, а сам скорей вон из избы да домой.

А дома-то кот да петух плачут, рыдают:

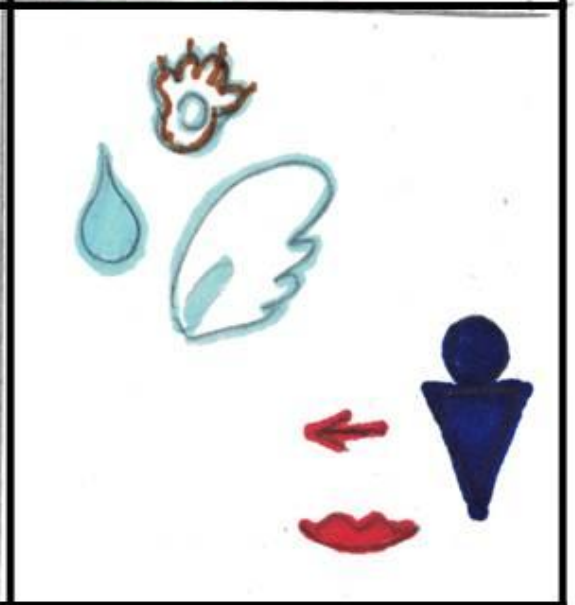
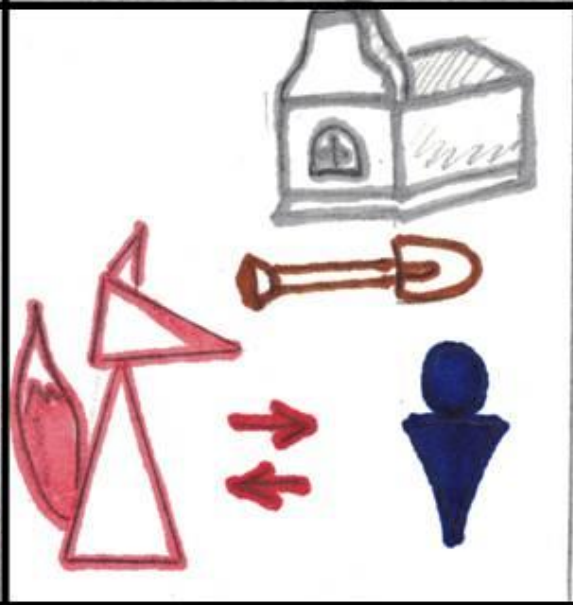
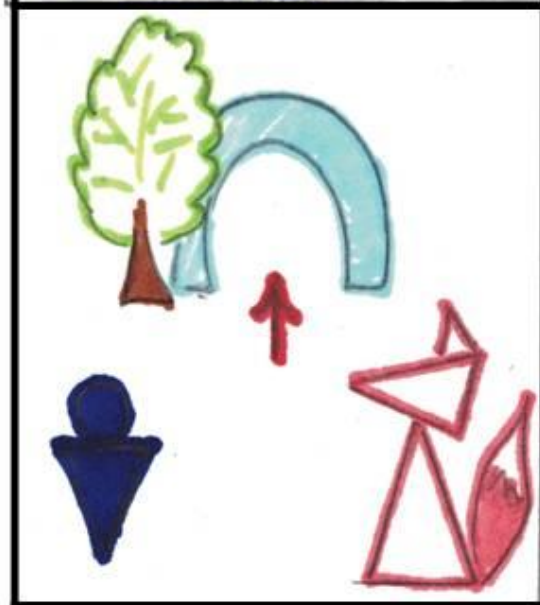
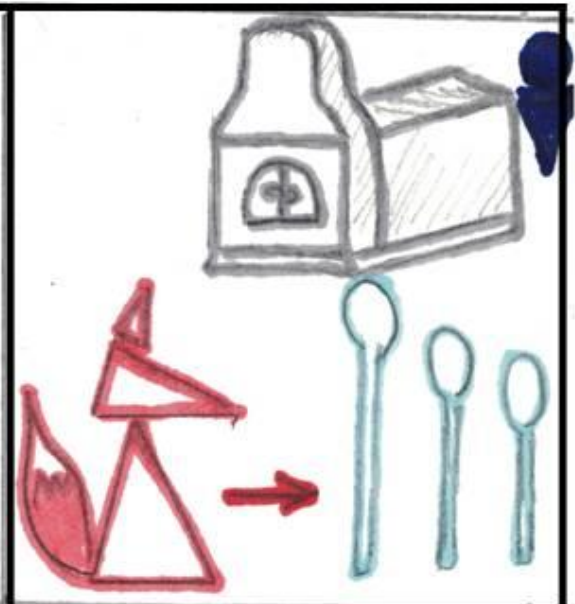
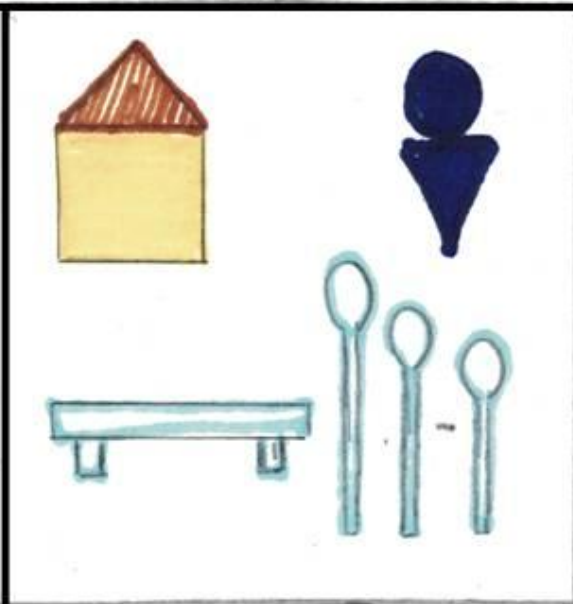
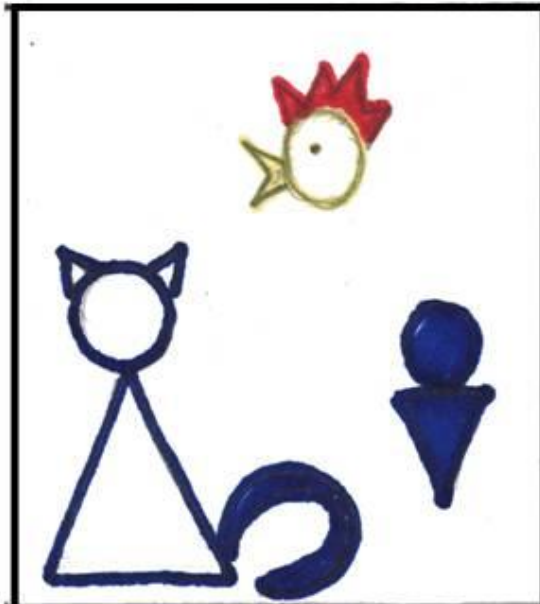
— Вот ложка простая — котова, вот ложка простая — Петина, а нет ложки точёной, ручки золочёной, да и нет нашего Жихарки, да и нет нашего маленького! Кот лапкой слёзы утирает, Петя крылышком подбирает.

Вдруг по лесенке — тук-тук-тук. Жихарка бежит, громким голосом кричит:— А вот и я! А лиса в печке сжарилась! Обрадовались кот да петух.

Ну Жихарку целовать! Ну Жихарку обнимать! И сейчас кот, петух и Жихарка в этой избушке живут, нас в гости ждут.

ЖИХАРКА

Лисичка-сестричка и серый волк

Жили-были дед да баба. Как-то раз дед говорит бабе:

- Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани, поеду за рыбой.

Наловил рыбы полный воз. Едет домой и видит: лиса растянулась посреди дороги, будто не живая.

Подъехал к ней старик, а она не шевелится. "Славный будет воротник для старухи!" - подумал старик и положил лису в сани.

А лисичке только того и надо: стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке.

Повыбрасывала всю рыбу и сама потихоньку убежала.

Дед приехал домой и зовёт бабу:

- Ну, старуха, какой я тебе воротник привёз! Там, на санях, и рыба, и воротник. Ступай возьми!

Подошла старуха к саням, смотрит - ни воротника, ни рыбы. Вернулась она в избу и говорит:

- На санях-то, дед, кроме рогожки, ничего нет!

Понял тогда старик, что лиса обманула его! Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка тем временем собрала на дороге всю рыбу в кучку, уселась и ест.

Бежит мимо волк:

- Здравствуй, лиса! Дай мне рыбки!

- Ишь ты какой! Налови сам да ешь.

- Да я не умею!

- Экой ты! Иди на речку, в прорубь опусти хвост, сиди да приговаривай: "Ловись, рыбка, большая и маленькая!" Рыба сама тебе на хвост и нацепляется.

Волк побежал на реку, опустил хвост в прорубь, сидит да приговаривает:

- Ловись, рыбка, большая и маленькая!

А мороз всё сильнее да сильнее. Волчий хвост приморозило крепко-накрепко. Всю ночь просидел волк на реке.

А утром пришли бабы к проруби за водой, увидели волка и закричали:

- Волк, волк! Бейте его!

Волк - туда-сюда, не может вытащить хвост. Баба бросила вёдра и стала бить его коромыслом. Била-била, волк рвался-рвался, оторвал себе хвост и пустился наутёк.

Бежит волк, а навстречу ему лиса, голова платком перевязана.

- Так-то, - кричит волк, - ты меня научила рыбу ловить? Избили меня, хвост оторвали!

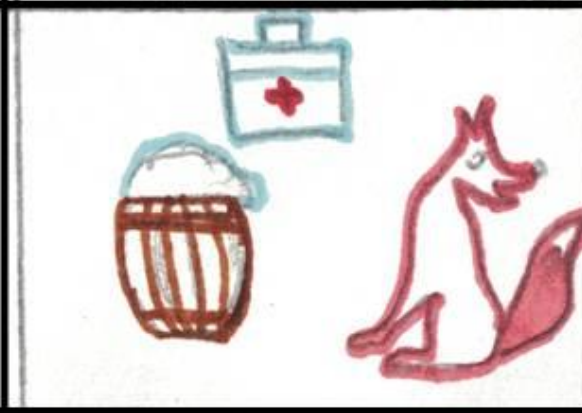
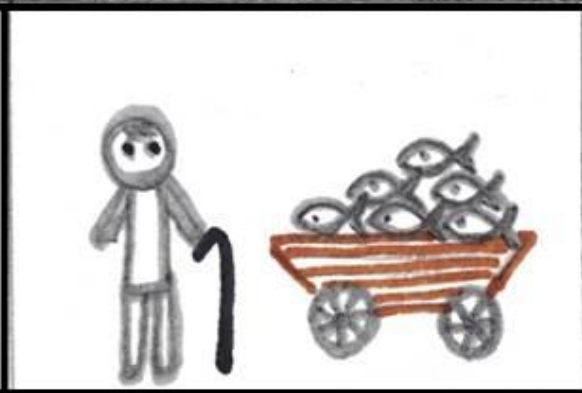
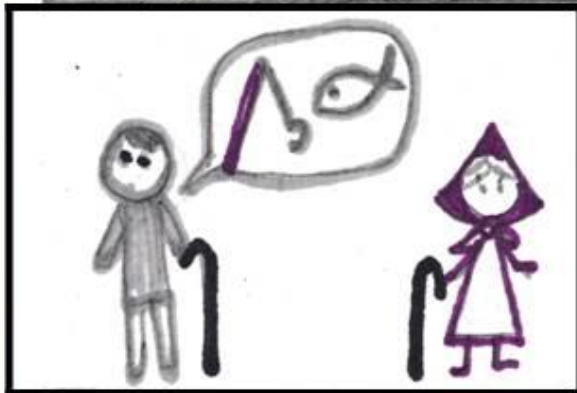
- Эх, волчок! - говорит лиса. - У тебя только хвост оторвали, а мне всю голову разбили. Насилу плетусь!

- И то правда, - говорит волк. - Где уж тебе, лиса, идти. Садись на меня, я тебя довезу.

Едет лиса на волке и посмеивается: "Битый небитого везёт. Нету у волка ни разума, ни толку!"

ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА И СЕРЫЙ ВОЛК

Петушок и бобовое зернышко

Жил-был петушок и курочка. Петушок все торопился, все торопился, а курочка знай себе приговаривает:

- Петя, не торопись. Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зернышки, да второпях и подавился.

Подавился, не дышит, не слышит, словно мертвый лежит.

Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

- Ох, хозяйюшка, дай скорей маслица петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зернышком.

Хозяйка говорит:

- Беги скорей к коровушке, проси у нее молока, а я уж собью маслица.

Бросилась курочка к корове:

- Коровушка, голубушка, дай скорее молока, из молока хозяйюшка собьет маслица, маслицем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

- Ступай скорее к хозяину, пусть он принесет мне свежей травы.

Бежит курочка к хозяину:

-Хозяин! Хозяин! Дай скорее коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяйюшка собьет маслица, маслицем я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

- Беги скорей к кузнецу за косой.

Со всех ног бросилась курочка к кузнецу:

- Кузнец, кузнец, дай скорее хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяйюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зернышком.

Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке свежей травы, коровушка дала молока, хозяйюшка сбила масла, дала маслица курочке. Смазала курочка петушку горлышко. Бобовое зернышко проскочило.

Петушок вскочил и во все горло закричал:

- Ку-ка-реку!

ПЕТУШОК И БОБОВОЕ ЗЁРНЫШКО

ПЕТУШОК И БОБОВОЕ ЗЁРНЫШКО

Лиса и козел

Бежала лиса, на ворон зазевалась — и попала в колодец.

Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, да и выскочить — тоже. Сидит лиса, горюет.

Идет козел — умная голова. Идет, бородищей трясет, рожищами мотает; заглянул от нечего делать в колодец, увидал там лису и спрашивает:

— Что ты там, лисонька, поделываешь?

— Отдыхаю, голубчик, — отвечает лиса, — там, наверху, жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водицы холодненькой — сколько хочешь!

А козлу давно пить хочется.

— Хороша ли вода-то? — спрашивает козел.

— Отличная, — отвечает лиса.

— Чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим нам место будет.

Прыгнул сдуру козел, чуть лису не задавил. А она ему:

— Эх, бородатый дурень, и прыгнуть-то не умел — всю обрызгал. Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца.

Чуть было не пропал козел с голоду в колодце. Насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

ЛИСА И КОЗЁЛ

Зимовье зверей

Идёт из деревни бык, а навстречу ему – баран.

«Куда идёшь?» – спрашивает барана бык.

«Иду искать лето», – отвечает тот.

«Пошли вместе», – говорит бык.

Идут вдвоём, а навстречу им – свинья. «Куда идёте, братцы?» – спрашивает их свинья.

«Идём от зимы к лету», – отвечают те.

«И я с вами пойду», – просится свинья.

И пошли они дальше. Идут, а навстречу им – гусь. пошли они вместе.

«Куда, гусь, идёшь?» – спрашивают они.

«От зимы к лету», – отвечает гусь.

«Пойдём вместе», – говорит бык.

И пошли они вчетвером. Шли, шли и встретили петуха.

«Куда, петух, идёшь?» – спрашивает гусь.

«От зимы иду к лету», – отвечает петух.

«Пошли вместе», – позвал бык.

Идут они и разговаривают между собой: «Приходит зима, наступают морозы: куда деваться?».

Бык и говорит: «Надо хату ставить!»

А баран говорит: «У меня хорошая шуба, видишь, какая шерсть, я и так зиму перезимую!» А свинья говорит: «Я глубоко в землю зарываюсь; заруюсь в землю и так зиму перезимую!»

А гусь с петухом говорят: «У нас по два крыла: взлетим на ель, одним крылом постелемся, другим накроемся и так зиму перезимуем».

И разошлись кто куда. Бык остался один и начал ставить хату. Ставил, ставил и поставил. Настала суровая зима: лютые морозы, снегопады и метели.

Приходит баран к хате быка и говорит: «Пусти, брат, согреться!»

Бык отвечает: «У тебя хорошая шуба, видишь, какая шерсть, ты и так зиму перезимуешь!» Баран говорит: «Ежели непустишь согреться, я разгонюсь и рогами дверь твою в щепки разобью, и тебе будет холодно!». Бык думает: «Что делать? Ведь он меня заморозит».

И пустил бык барана в свою хату, и стали они жить вдвоём.

Приходит свинья: «Пусти, братец...»

Бык и говорит: «Ты глубоко в землю зарываешься; заройся в землю и так зиму перезимуешь!». Свинья говорит: «Ежели непустишь, я вырою весь фундамент твоей хаты, и тебе будет холодно!». Бык думает: «Что делать? Ведь она же меня заморозит!» Пустил и свинью. Стали жить втроём.

Приходят и гусь с петухом: «Пусти, братец...»

Бык говорит: «У вас ведь по два крыла; взлетите на ель, одним крылом постелитесь, другим накроетесь и так зиму перезимуете!» Тогда гусь и говорит: «Ежели непустишь, я из стен своим клювом выдергаю мох, и тебе будет холодно!» А петух кричит: «Ежели непустишь, я влезу на потолок и с потолка своими когтями сгребу землю, и тебе будет холодно!» Подумал, подумал бык и пустил их в хату.

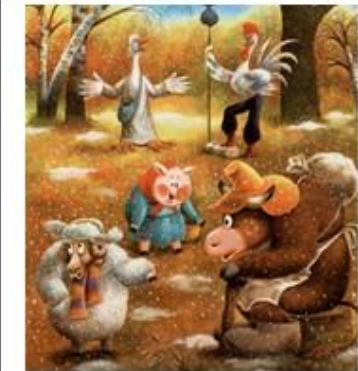
Петух согрелся и начал песни напевать. Бежала лиса по лесу и услышала. Подбежала к окну, смотрит в окно и видит, что у быка есть петух, гусь, свинья и баран. Побежала лиса к волку и медведю; прибежала и говорит:

«Знаешь что, куманёк, и ты, дядя Михаил Потапыч? Идёмте к быку! У быка есть петух, гусь, свинья и баран. Я схвачу гуся и петуха, а вы – свинью и барана».

И пошли. Подходят к дверям, лиса говорит: «А ну-ка, Михаил Потапыч, отвори дверь!» Медведь открыл дверь, и лиса вскочила в хату. А бык как прижмёт её рогами к стене, а баран давай рогами по бокам осаживать! И до тех пор осаживал, пока из её дух вон. Потом вскочил в хату волк. Бык волка тоже прижал к стене, а баран рогами его до тех пор тёр, пока душа не выкатилась колесом. Медведь тоже было бросился в хату, но они так принялись за него, что он чуть жив выбрался...

А бык с друзьями и до сих пор живут в своей хате. Живут, проживают и добра наживают.

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Красная шапочка.

Жила-была в одной деревне девочка красоты невиданной: мать любила её без памяти, а бабушка и того больше.

Сшила как-то раз бабушка любимой внучке шапочку красного цвета и так сильно она девочке понравилась, что и снимать не хотелось. Всюду ходила она в своей шапочке, потому и стали называть её Красной Шапочкой.

Раз испекла мама пирожки и говорит своей дочке:

- Сходи-ка ты навести бабушку, ей нездоровится. Да отнеси ей пирожки и горшочек масла. Смотри только в лесу не останавливайся и ни с кем не разговаривай.

Красная Шапочка была послушной девочкой, она сейчас же собралась и отправилась к бабушке, которая жила в другой деревне.

Идёт она по лесной тропинке и тут навстречу ей волк. Волк хотел было её съесть, да побоялся, потому что поблизости был слышен стук дровосеков. Вот он и спрашивает:

- Куда ты идёшь, Красная Шапочка?

Бедная девочка забыла, что опасно в лесу останавливаться и разговаривать с волками, и отвечает ему:

- Иду к бабушке; несу ей пирожки да горшочек масла.

- А далеко живёт твоя бабушка? - спрашивает волк.

- Очень далеко! - отвечает Красная Шапочка: - вон за той мельницей, что виднеется на опушке леса; а там будет первый дом как войдёшь в деревню.

- Знаешь, - говорит ей волк: - пойду-ка и я навещу твою бабушку. - Я пойду этой дорогой, а ты ступай по той: посмотрим, кто из нас быстрее дойдёт.

И волк бросился изо всех сил бежать по самой короткой дороге, а девочка побрела неспеша по самой длинной. По пути она собирала букеты и напевала песенки.

Прибежал волк первым к бабушкину дому. Постучался:

- Тук, тук.

- Кто там?

- Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, - отвечал волк тоненьким голоском: - принесла вам пирожки да горшочек масла.

Бабушка лежала в постели, потому что ей немного нездоровилось, и крикнула оттуда:

- Дёрни за верёвочку, дверь сама и откроется.

Волк дёрнул за верёвочку, дверь открылась. Он бросился на старушку и разом проглотил её, потому что уже больше трёх дней ничего не кушал.

Потом он запер дверь, улегся в бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку, которая через некоторое время добрела до бабушкиного домика и постучалась:

- Тук, тук.

- Кто там?

Услышав грубый голос, Красная Шапочка сперва было испугалась, но подумав, что видимо у бабушки голос осип из-за болезни, отвечала:

- Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, принесла вам пирожки да горшочек масла.

Волк крикнул как-только мог тонким голосом:

- Дёрни за верёвочку, дверь сама и откроется.

Красная Шапочка дёрнула за верёвочку, дверь открылась. Когда девочка вошла, волк закутался хорошенько в одеяло, чтоб она его не узнала, и говорит:

- Положи куда-нибудь пирожок да горшочек масла, и иди приляг со мною, отдохни с дороги.

Красная Шапочка прилегла рядом и спрашивает:

- Бабушка, бабушка, а почему у тебя такие большие руки?

- Это, внучка, чтобы покрепче тебя обнимать.

- Бабушка, бабушка, а почему у тебя такие большие уши?

- Это, внучка, чтобы лучше тебя слышать.

- Бабушка, бабушка, а почему у тебя такие большие глаза?

- Это, внучка, чтобы лучше тебя видеть.

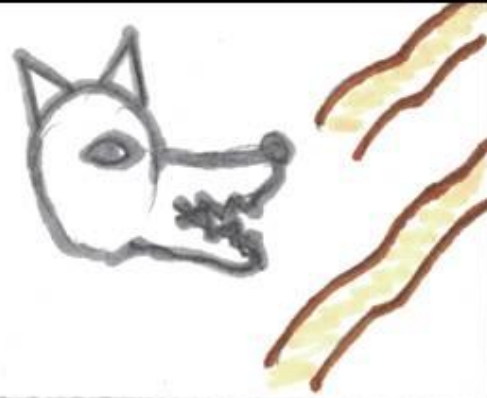
- Бабушка, бабушка, а почему у тебя такие большие зубы?

- А это, чтобы тебя съесть!

И с этими словами злой волк бросился на Красную Шапочку и проглотил её. Хорошо, что в ту пору в лесу работали дровосеки. Они услышали шум и вбежали в дом, где сразу кинулись к волку и убили его. Освободили Красную Шапочку и бабушку. Обе были целые и невредимые.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Русская народная сказка в обработке В. Даля «Лиса-лапотница»

Зимней ночью шла голодная кума по дорожке; на небе тучи нависли, по полю снежком порошит. «Хоть бы на один зуб чего перекусить», — думает лисонька. Вот идёт она путём-дорогой; лежит ошмёток.

«Что же, — думает лиса, — ину пору и лапоток пригодится». Взяла лапоть в зубы и пошла далее. Приходит в деревню и у первой избы постучалась.

— Кто там? — спросил мужик, открывая оконце.

— Это я, добрый человек, лисичка-сестричка. Пусти переночевать!

— У нас и без тебя тесно! — сказал старик и хотел было задвинуть окошечко.

— Что мне, много ли надо? — просила лиса. — Сама лягу на лавку, а хвостик под лавку, — и вся тут!

Сжалился старик, пустил лису, а она ему и говорит:

— Мужичок, мужичок, спрячь мой лапоток!

Мужик взял лапоток и кинул его под печку.

Вот ночью все заснули, лисичка слезла тихонько с лавки, подкралась к лаптю, вытащила его и закинула далеко в печь, а сама вернулась как ни в чём не бывало, легла на лавочку, а хвостик спустила под лавочку.

Стало светать. Люди проснулись; старуха затопила печь, а старик стал снаряжаться в лес по дрова.

Проснулась и лисица, побежала за лапотком — глядь, а лаптя как не бывало. Взыла лиса:

— Обидел старик, поживился моим добром, а я за свой лапоток и курочки не возьму!

Посмотрел мужик под печь — нет лаптя! Что делать? А ведь сам клал! Пошёл, взял курицу и отдал лисе. А лиса ещё ломаться стала, курицу не берёт и на всю деревню воеет, орёт о том, как разобидел её старик.

Хозяин с хозяйкой стали улаживать лису: налили в чашку молока, покрошили хлеба, сделали яичницу и стали лису просить не побрезговать хлебом-солью. А лисе только того и хотелось. Вскочила на лавку, поела хлеб, вылакала молочка, уплела яичницу, взяла курицу, положила в мешок, простилась с хозяевами и пошла своим путём-дорогой.

Идёт и песенку попевает:

Лисичка-сестричка

Тёмной ноченькой

Шла голодная;

Она шла да шла,

Ошмёток нашла —

В люди снесла,

Добрым людям сбыла,

Курочку взяла.

Вот подходит она вечером к другой деревне. Тук, тук, тук, — стучит лиса в избу.

— Кто там? — спросил мужик.

— Это я, лисичка-сестричка. Пусти, дядюшка, переночевать!

— У нас и без тебя тесно, ступай дальше, — сказал мужик, захлопнув окно.

— Я вас не потесню, — говорила лиса. — Сама лягу на лавку, а хвост под лавку, — и вся тут!

Пустили лису. Вот поклонилась она хозяину и отдала ему на сбережение свою курочку, сама же смирёхонько улеглась в уголок на лавку, а хвостик подвернула под лавку.

Хозяин взял курочку и пустил её к уткам за решётку. Лисица всё это видела и, как заснули хозяева, слезла тихонько с лавки, подкралась к решетке, вытащила свою курочку, ощипала, съела, а пёрышки с косточками зарыла под печью; сама же, как добрая, вскочила на лавку, свернулась клубочком и уснула.

Стало светать, баба принялась за печь, а мужик пошёл скотинке корму задать.

Проснулась и лиса, начала собираться в путь; поблагодарила хозяев за тепло, за угрев и стала у мужика спрашивать свою курочку.

Мужик полез за курицей — глядь, а курочки как не бывало! Оттуда — сюда, перебрал всех уток: что за диво — курицы нет как нет!

А лиса стоит да голосом причитает:

— Курочка моя, чернушка моя, заклевали тебя пёстрые утки, забили тебя сизые селезни! Не возьму я за тебя любой утицы!

Сжалилась баба над лисой и говорит мужу:

— Отдадим ей уточку да покормим её на дорогу!

Вот накормили, напоили лису, отдали ей уточку и проводили за ворота.

Идёт кума-лиса, облизываясь, да песенку свою попевает:

Лисичка-сестричка

Тёмной ноченькой

Шла голодная;

Она шла да шла,

Ошмёток нашла —

В люди снесла,

Добрым людям сбыла:

За ошмёток — курочку,

За курочку — уточку.

Шла лиса близко ли, далёко ли, долго ли, коротко ли — стало смеркаться. Завидела она в стороне жильё и свернула туда; приходит: тук, тук, тук в дверь!

— Кто там? — спрашивает хозяин.

— Я, лисичка-сестричка, сбилась с дороги, вся переязбла и ноженьки отбила бежавши! Пусти меня, добрый человек, отдохнуть да обогреться!

— И рад бы пустить, кумушка, да некуда!

— И-и, куманёк, я непривередлива: сама лягу на лавку, а хвост подверну под лавку, — и вся тут!

Подумал, подумал старик да и пустил лису. Алиса и рада. Поклонилась хозяевам да и просит их сберечь до утра её уточку-плосконосочку.

Приняли уточку-плосконосочку на сбережение и пустили её к гусям. А лисичка легла на лавку, хвост подвернула под лавку и захрапела.

— Видно, сердечная, умаялась, — сказала баба, влезая на печку. Невдолге заснули и хозяева, а лиса только того и ждала: слезла тихонько с лавки, подкралась к гусям, схватила свою уточку-плосконосочку, закусил, оцципала дочиста, съела, а косточки и пёрышки зарыла под печью; сама же как нив чём не бывало легла спать и спала до бела дня. Проснулась, потянулась, огляделась; видит — одна хозяйка в избе.

— Хозяюшка, а где хозяин? — спрашивает лиса. — Мне бы надо с ним проститься, поклониться за тепло, за угрев.

— Бона, хватилась хозяина! — сказала старуха. — Да уж он теперь, чай, давно на базаре.

— Так счастливо оставаться, хозяйюшка, — сказала, кланяясь, лиса. — Моя плосконосочка уже, чай, проснулась. Давай её, бабушка, скорее, пора и нам с нею пуститься в дорогу.

Старуха бросилась за уткой — глядь-поглядь, а утки нет! Что будешь делать, где взять? А отдать надо! Позади старухи стоит лиса, глаза куксит, голосом причитает: была у неё уточка, невиданная, неслыханная, пёстрая впрозолоть, за уточку ту она бы и гуська не взяла.

Испугалась хозяйка, да и ну кланяться лисе:

— Возьми же, матушка Лиса Патрикеевна, возьми любого гуська! А уж я тебя напою, накормлю, ни маслица, ни яичек не пожалею.

Пошла лиса на мировую, напилась, наелась, выбрала что ни есть жирного гуся, положила в мешок, поклонилась хозяйке и отправилась в путь-дороженьку; идёт да и припевает про себя песенку свою.

Шла лиса да приумаялась. Тяжело ей стало гуся в мешке нести: вот она то привстанет, то присядет, то опять побежит. Пришла ночь, и стала лиса ночлег промышлять; где в какую дверь ни постучит, везде отказ. Вот подошла она к последней избе да тихонько, несмело таково стала постукивать: тук, тук, тук, тук!

— Чего надо? — отозвался хозяин.

— Обогрей, родимый, пусти ночевать!

— Негде, и без тебя тесно!

— Я никого не потесню, — отвечала лиса, — сама лягу на лавочку, а хвостик под лавочку, — и вся тут.

Сжалился хозяин, пустил лису, а она суёт ему на сбережение гуся; хозяин посадил его за решётку к индюшкам. Но сюда уже дошли с базару слухи про лису.

Вот хозяин и думает: «Уж не та ли это лиса, про которую народ баёт?» — и стал за нею присматривать. А она, как добрая, улеглась на лавочку и хвост спустила под лавочку; сама же слушает, когда заснут хозяева. Старуха захрапела, а старик притворился, что спит. Вот лиска прыг к решётке, схватила своего гуся, закусил, оцципала и принялась есть. Ест, поест да и отдохнёт, — вдруг гуся не одолеешь! Ела она, ела, а старик всё приглядывает и видит, что лиса, собрав косточки и пёрышки, снесла их под печку, а сама улеглась опять и заснула.

Проспала лиса ещё дольше прежнего, — уж хозяин её будить стал:

— Каково-де, лисонька, спала-почивала?

А лисонька только потягивается да глаза протирает.

— Пора тебе, лисонька, и честь знать. Пора в путь собираться, — сказал хозяин, отворяя ей двери настезь.

А лиска ему в ответ:

— Не почто избу студить, и сама пойду, да наперёд своё добро заберу. Давай-ка моего гуся!

— Какого? — спросил хозяин.

— Да того, что я тебе вечор отдала на сбережение; ведь ты у меня его принимал?

— Принимал, — отвечал хозяин.

— А принимал, так и подай, — пристала лиса.

— Гуся твоего за решёткой нет; поди хоть сама посмотри — одни индюшки сидят.

Услыхав это, хитрая лиса грянулась об пол и ну убиваться, ну причитать, что за своего-де гуська она бы и индюшки не взяла!

Мужик смекнул лисьи хитрости. «Постой, — думает он, — будешь ты помнить гуся!»

—Что делать, — говорит он. — Знать, надо идти с тобой на мировую.

И обещал ей за гуся индюшку. А вместо индюшки тихонько подложил ей в мешок собаку. Лисонька не догадалась, взяла мешок, простилась с хозяином и пошла.

Шла она, шла, и захотелось ей спеть песенку про себя и про лапоток. Вот села она, положила мешок на землю и только было принялась петь, как вдруг выскочила из мешка хозяйская собака — да на неё, а она от собаки, а собака за нею, не отставая ни на шаг.

Вот забежали обе вместе в лес; лиска по пеням да по кустам, а собака за нею.

На лисонькино счастье, случилась нора; лиса вскочила в неё, а собака не пролезла в нору и стала над нею дожидаться, не выйдет ли лиса...

А лиса с испугу дышит не отдышится, а как поотдохнула, то стала сама с собой разговаривать, стала себя спрашивать:

— Ушки мои, ушки, что вы делали?

— А мы слушали да слушали, чтоб собака лисоньку не скушала.

— Глазки мои, глазки, вы что делали?

— А мы глядели да глядели, чтобы собака лисоньку не съела!

— Ножки мои, ножки, что вы делали?

— А мы бежали да бежали, чтоб собака лисоньку не поймала.

— Хвостик, хвостик, ты что делал?

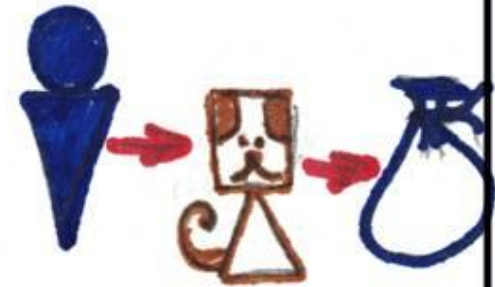
— А я не давал тебе ходу, за все пенки да сучки цеплялся.

— А, так ты не давал мне бежать! Постой, вот я тебя! — сказала лиса и, высунув хвост из норы, закричала собаке — На вот, съешь его!

Собака схватила лису за хвост и вытащила из норы.

ЛИСА-ЛАПОТНИЦА

Русская народная сказка в обработке В. Даля «Привередница»

Жили-были муж да жена. Детей у них было всего двое — дочка Малашечка да сынок Ивашечка.

Малашечке было годков десяток или поболее, а Ивашечке всего пошёл третий.

Отец и мать в детях души не чаяли и так уж избаловали! Коли дочери что наказать надо, то они не приказывают, а просят. А потом ублажать начнут:

— Мы-де тебе и того дадим и другого добудем!

А уж как Малашечка испривереднилась, так такой другой не то что на селе, чай, и в городе не было! Ты подай ей хлебца не то что пшеничного, а сдобненького, — на ржаной Малашечка и смотреть не хочет!

А испечёт мать пирог-ягодник, так Малашечка говорит:

— Кисел, давай медку!

Нечего делать, зачерпнёт мать на ложку мёду и весь на дочернин кусок ухнет. Сама же с мужем ест пирог без мёду: хоть они и с достатком были, а сами так сладко есть не могли.

Вот раз понадобилось им в город ехать, они и стали Малашечку ублажать, чтобы не шалила, за братом смотрела, а пуще всего, чтобы его из избы не пускала.

— А мы-де тебе за это пряников купим, да орехов калёных, да платочек на голову, да сарафанчик с дутыми пуговками.

— Это мать говорила, а отец поддакивал.

Дочка же речи их в одно ухо впускала, а в другое выпускала.

Вот отец с матерью уехали. Пришли к ней подруги и стали звать посидеть на травке-муравке. Вспомнила было девочка родительский наказ, да подумала: «Не велика беда, коли выйдем на улицу!» А их изба была крайняя к лесу.

Подруги заманили её в лес с ребёнком — она села и стала брату веночки плести. Подруги поманили её в коршуны поиграть, она пошла на минутку, да и заигралась целый час.

Вернулась к брату. Ой, брата нет, и местечко, где сидел, остыло, только травка помята.

Что делать? Бросилась к подругам, — та не знает, другая не видела. Взвела Малашечка, побежала куда глаза глядят брата отыскивать: бежала, бежала, бежала, набежала в поле на печь.

— Печь, печурка! Не видала ли ты моего братца Ивашечку?

А печка ей говорит:

— Девочка-привередница, поешь моего ржаного хлеба, поешь, так скажу!

— Вот, стану я ржаной хлеб есть! Я у матушки да у батюшки и на пшеничный не гляжу!

— Эй, Малашечка, ешь хлеб, а пироги впереди! — сказала ей печь.

Малашечка рассердилась и побежала далее. Бежала, бежала, устала, — села под дикую яблоню и спрашивает кудрявую:

— Не видала ли, куда братец Ивашечка делся?

А яблоня в ответ:

— Девочка-привередница, поешь моего дикого, кислого яблочка — может стать, тогда и скажу!

— Вот, стану я кислицу есть! У моих батюшки да матушки садовых много — и то ем по выбору!

Покачала на неё яблоня кудрявой вершиной да и говорит:

— Давали голодной Маланье олады, а она говорит: «Испечены неладно!».

Малаша побежала далее. Вот бежала она, бежала, набежала на молочную реку, на кисельные берега и стала речку спрашивать:

— Речка-река! Не видала ли ты братца моего Ивашечку?

А речка ей в ответ:

— А ну-ка, девочка-привередница, поешь наперёд моего овсяного киселька с молочком, тогда, быть может, дам весточку о брате.

— Стану я есть твой кисель с молоком! У моих у батюшки и у матушки и сливочки не в диво!

— Эх, — погрозились на неё река, — не брезгай пить из ковша!

Побежала привередница дальше. И долго бежала она, ища Ивашечку; наткнулась на ежа, хотела его оттолкнуть, да побоялась наколоться, вот и вздумала с ним заговорить:

— Ёжик, ёжик, не видал ли ты моего братца?

А ёжик ей в ответ:

— Видал я, девочка, стаю серых гусей, пронесли они в лес на себе малого ребёнка в красной рубашечке.

— Ах, это-то и есть мой братец Ивашечка! — завопила девочка-привередница. — Ёжик, голубчик, скажи мне, куда они его пронесли?

Вот и стал ёж ей сказывать: что-де в этом дремучем лесу живёт Яга-Баба, в избушке на курьих ножках; в послугу наняла она себе серых гусей, и что она им прикажет, то гуси и делают.

И ну Малашечка ежа просить, ежа ласкать:

— Ёжик ты мой рябенький, ёжик игольчатый! Доведи меня до избушки на курьих ножках!

— Ладно, — сказал он и повёл Малашечку в самую чашу, а в чаше той все съедобные травы растут: кислица да борщовник, по деревьям седая ежевика вьётся, переплетается, за кусты цепляется, крупные ягодки на солнышке созревают.

«Вот бы поесть!» — думает Малашечка, да уж до еды ли ей! Махнула на сизые плетенницы и побежала за ежом. Он привёл её к старой избушке на курьих ножках.

Малашечка заглянула в отворённую дверь и видит — в углу на лавке Баба-яга спит, а на прилавке Ивашечка сидит, цветочками играет.

Схватила она брата на руки да вон из избы!

А гуси-наёмники чутки. Сторожевой гусь вытянул шею, гагакнул, взмахнул крыльями, взлетел выше дремучего леса, глянул вокруг и видит, что Малашечка с братом бежит. Закричал, загоготал серый гусь, поднял всё стадо гусяное, а сам полетел к Бабе-яге докладывать. А Баба-яга — костяная нога так спит, что с неё пар валит, от храпа оконницы дрожат. Уж гусь ей в то ухо и в другое кричит — не слышит!

Рассердился шипун, щипнул Ягу в самый нос. Вскочила Баба-яга, схватилась за нос, а серый гусь стал ей докладывать:

— Баба-яга — костяная нога! У нас дома неладно что-то сделалось, Ивашечку Малашечка домой несёт!

Тут Баба-яга как расходилась:

— Ах вы трутни, дармоеды, из чего я вас пою, кормлю! Вынь да положь, подайте мне брата с сестрой!

Полетели гуси вдогонку. Летят да друг с дружкой перекликаются. Заслышала Малашечка гусяний крик, подбежала к молочной реке, кисельным берегам, низенько ей поклонилась и говорит:

— Матушка река! Скрой, схорони ты меня от диких гусей!

А река ей в ответ:

- Девочка-привередница, поешь наперёд моего овсяного киселя с молоком.

Устала голодная Малашечка, в охотку поела мужицкого киселя, припала к реке и всласть напилась молока. Вот река и говорит ей:

— Так-то вас, привередниц, голодом учить надо! Ну, теперь садись под бережок, яacroю тебя.

Малашечка села, река прикрыла её зелёным тростником; гуси налетели, покрутились над рекой, поискали брата с сестрой да с тем и полетели домой.

Рассердилась Яга пуще прежнего и прогнала их опять за детьми. Вот гуси летят вдогонку, летят да меж собой перекликаются, а Малашечка, слыша их, прытче прежнего побежала. Вот подбежала к дикой яблоне и просит её:

— Матушка зелёная яблонька! Схорони, укрой меня от беды неминуемой, от злых гусей!

А яблоня ей в ответ:

— А поешь моего самородного кислого яблочка, так, может статься, и спрячу тебя!

Нечего делать, принялась девочка-привередница дикое яблоко есть, и показался дичок голодной Малаше слаще наливного садового яблочка.

А кудрявая яблонька стоит да посмеивается:

— Вот так-то вас, причудниц, учить надо! Давеча не хотела и в рот взять, а теперь ешь над горсточкой!

Взяла яблонька, обняла ветвями брата с сестрой и посадила их в серёдочку, в самую густую листву.

Прилетели гуси, осмотрели яблоню — нет никого! Полетели ещё туда, сюда да с тем к Бабе-яге и вернулись.

Как завидела она их порожем, закричала, затопала, завопила на весь лес:

— Вот я вас, трутней! Вот я вас, дармоедов! Все пёрышки ощиплю, на ветер пушу, самих живьём проглочу!

Испугались гуси, полетели назад за Ивашечкой и Малашечкой. Летят да жалобно друг с дружкой, передний с задним, перекликаются:

— Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту!

Стемнело в поле, ничего не видать, негде и спрятаться, а дикие гуси всё ближе и ближе; а у девочки-привередницы ножки, ручки устали — еле плетётся.

Вот видит она — в поле та печь стоит, что её ржаным хлебом потчевала. Она к печи:

— Матушка печь, укрой меня с братом от Бабы-яги!

— То-то, девочка, слушаться бы тебе отца-матери, в лес не ходить, брата не брать, сидеть дома да есть, что отец с матерью едят! А то «варёного не ем, печёного не хочу, а жареного и на дух не надо!»

Вот Малашечка стала печку упрашивать, умаливать: вперёд-де таково не буду!

— Ну, посмотрю я. Пока поешь моего ржаного хлебца!

С радостью схватила его Малашечка и ну есть да братца кормить!

— Такого-то хлебца я отроду не видала — словно пряник-коврижка!

А печка, смеючись, говорит:

— Голодному и ржаной хлеб за пряник идёт, а сытому и коврижка вяземская не сладка! Ну, полезай теперь в устье — сказала печь, — да заслонись заслоном.

Вот Малашечка скоренько села в печь, затворилась заслоном, сидит и слушает, как гуси всё ближе подлетают, жалобно друг дружку спрашивают:

— Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту!

Вот полетали они вокруг печки. Не нашел Малашечки, опустились на землю и стали промеж себя говорить: что им делать? Домой ворочаться нельзя: хозяйка их живьём съест. Здесь остаться также не можно: она велит их всех перестрелять.

— Разве вот что, братья, — сказал передовой вожак, — вернёмся домой, в тёплые земли, туда Бабе-яге доступа нет!

Гуси согласились, снялись с земли и полетели далеко-далеко, за синие моря.

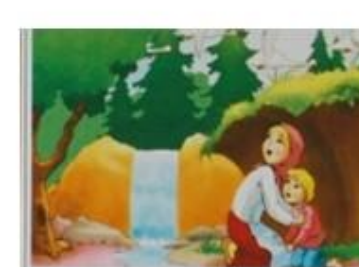
Отдохнувши, Малашечка схватила братца и побежала домой, а дома отец с матерью всё село исходили, каждого встречного и поперечного о детях спрашивали; никто ничего не знает, лишь только пастух сказывал, что ребята в лесу играли.

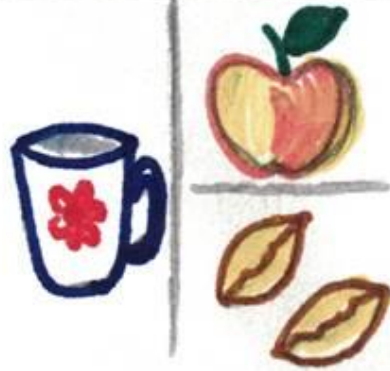
Побрели отец с матерью в лес да подле села на Малашечку с Ивашечкой и наткнулись.

Тут Малашечка во всём отцу с матерью повинилась, про всё рассказала и обещала вперёд слушаться, не перечить, не привередничать, а есть, что другие едят.

Как сказала, так и сделала, а затем и сказке конец.

ПРИВЕРЕДНИЦА (в обработке В. Даля)

Про Иванушку-дурачка», обр. М. Горького

Жил-был Иванушка-дурачок, собою красавец, а что ни сделает, все у него смешно выходит — не так, как у людей.

Нанял его в работники один мужик, а сам с женой собрался в город; жена и говорит Иванушке: — Останешься ты с детьми, гляди за ними, накорми их!

— А чем? — спрашивает Иванушка.

— Возьми воды, муки, картошки, покроши да сvari — будет похлебка!

Мужик приказывает: — Дверь стереги, чтобы дети в лес не убежали!

Уехал мужик с женой; Иванушка влез на полати, разбудил детей, стащил их на пол, сам сел сзади их и говорит: — Ну, вот, я гляжу за вами!

Посидели дети некоторое время на полу, — запросили есть: Иванушка втащил в избу кадку воды, насыпал в нее полмешка муки, меру картошки, разболтал все коромыслом и думает вслух: — А кого крошить надо?

Услыхали дети — испугались: — Он, пожалуй, нас искрошит!

И тихонько убежали вон из избы.

Иванушка посмотрел вслед им, почесал затылок, — соображает: «Как же я теперь глядеть за ними буду? Да еще дверь надо стеречь, чтобы она не убежала!»

Заглянул в кадушку и говорит: — Варись, похлебка, а я пойду за детьми глядеть!

Снял дверь с петель, взвалил ее на плечи себе и пошел в лес; вдруг навстречу ему Медведь шагает — удивился, рычит: — Эй ты, зачем дерево в лес несешь?

Рассказал ему Иванушка, что с ним случилось, — Медведь сел на задние лапы и хохочет: — Экой ты дурачок! Вот я тебя съем за это!

А Иванушка говорит: — Ты лучше детей съешь, чтоб они в другой раз отца-матери слушались, в лес не бегали!

Медведь еще сильнее смеется, так и катается по земле со смеху!

— Никогда такого глупого не видал! Пойдем, я тебя жене своей покажу!

Повел его к себе в берлогу. Иванушка идет, дверью за сосны задевает.

— Да брось ты ее! — говорит Медведь.

— Нет, я своему слову верен: обещал стеречь, так уж устерегу!

Пришли в берлогу. Медведь говорит жене: — Гляди, Маша, какого я тебе дурачка привел! Смехота!

А Иванушка спрашивает Медведицу: — Тетя, не видала ребятишек? — Мои — дома, спят.

— Ну-ка, покажи, не мои ли это? Показала ему Медведица трех медвежат; он говорит: — Не эти, у меня двое было.

Тут и Медведица видит, что он глупенький, тоже смеется: — Да ведь у тебя человечьи дети были!

— Ну да, — сказал Иванушка, — разберешь их, маленьких-то, какие чьи!

Вот забавный! — удивилась Медведица и говорит мужу: — Михайло Потапыч, не станем его есть, пусть он у нас в работниках живет!

— Ладно, — согласился Медведь, — он хоть и человек, да уж больно безобидный!

Дала Медведица Иванушке лукошко, приказывает: — Поди-ка набери малины лесной, — детишки проснутся, я их вкусеньким угощу!

— Ладно, это я могу! — сказал Иванушка. — А вы дверь постерегите!

Пошел Иванушка в лесной малинник, набрал малины полное лукошко, сам досыта наелся, идет назад к медведям и поет во все горло:

Эх, как неловки Божий коровки! То ли дело — муравьи Или ящерицы!

Пришел в берлогу, кричит: — Вот она, малина!

Медвежата подбежали к лукошку, рычат, толкают друг друга, кувыркаются, — очень рады! А Иванушка, глядя на них, говорит: — Эхма, жаль, что я не Медведь, а то и у меня дети были бы!

Медведь с женой хохочут. — Ой, батюшки мои! — рычит Медведь. — Да с ним жить нельзя, со смеху помрешь!

— Вот что, — говорит Иванушка, — вы тут постерегите дверь, а я пойду ребятишек искать, не то хозяин задаст мне! А Медведица просит мужа: — Миша, ты бы помог ему! — Надо помочь, — согласился Медведь, — уж очень он смешной! Пошел Медведь с Иванушкой лесными тропами, идут — разговаривают по-приятельски.

Ну и глупый же ты! — удивляется Медведь, а Иванушка спрашивает его: — А ты — умный? — Я-то?

— Ну да! — Не знаю.

— И я не знаю. Ты — злой? — Нет. Зачем?

— А по-моему — кто зол, тот и глуп. Я вот тоже не злой. Стало быть, оба мы с тобой не дураки будем! — Ишь ты, как вывел! — удивился Медведь.

Вдруг видят: сидят под кустом двое детей, уснули. Медведь спрашивает: — Это твои, что ли?

— Не знаю, — говорит Иванушка, — надо их спросить. Мои — есть хотели.

Разбудили детей, спрашивают: — Хотите есть? Те кричат: — Давно хотим!

— Ну, — сказал Иванушка, — значит, это и есть мои! Теперь я поведу их в деревню, а ты, дядя, принеси, пожалуйста, дверь, а то самому мне некогда, мне еще надобно похлебку варить! — Уж ладно! — сказал Медведь. — Принесу!

Идет Иванушка сзади детей, смотрит за ними в землю, как ему приказано, а сам поет: Эх, вот так чудеса! Жуки ловят зайца, Под кустом сидит лиса, Очень удивляется!

Пришел в избу, а уж хозяева из города воротились, видят: посреди избы кадушка стоит, доверху водой налита, картошкой насыпана да мукой, детей нет, дверь тоже пропала, — сели они на лавку и плачут горько.

— О чем плачете? — спросил их Иванушка.

Тут увидели они детей, обрадовались, обнимают их, а Иванушку спрашивают, показывая на его стряпню в кадке: — Это чего ты наделал?

— Похлебку! — Да разве так надо? — А я почему знаю — как?

— А дверь куда девалась? — Сейчас ее принесут, — вот она!

Выглянули хозяева в окно, а по улице идет Медведь, дверь тащит, народ от него во все стороны бежит, на крыши лезут, на деревья; собаки испугались — завязли, со страху, в плетнях, под воротами; только один рыжий петух храбро стоит среди улицы и кричит на Медведя: — Кину в реку-у!..

ПРО ИВАНУШКУ-ДУРАЧКА (обр. Горького)

Сестрица Алёнушка и братец Иванушка

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка.

Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинешеньки.

Пошла Алёнушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить.

- Сестрица Алёнушка, я пить хочу!

- Подожди, братец, дойдем до колодца.

Шли-шли, - солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает.

Стоит коровье копытце полно водицы.

- Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца!

- Не пей, братец, телёночком станешь!

Братец послушался, пошли дальше. Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы.

- Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца!

- Не пей, братец, жеребёночком станешь!

Вздыхнул Иванушка, опять пошли дальше. Идут, идут, - солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце полно водицы.

Иванушка говорит:

- Сестрица Алёнушка, мочи нет: напьюсь я из копытца!

- Не пей, братец, козлёночком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца. Напился и стал козлёночком...

Зовёт Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козлёночек.

Залилась Алёнушка слезами, села на стожок - плачет, а козлёночек возле неё скачет. В ту пору ехал мимо купец:

- О чём, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Алёнушка про свою беду.

Купец ей и говорит:

- Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато- серебро, и козлёночек будет жить с нами.

Алёнушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козлёночек с ними живет, ест-пьет с Алёнушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда не возьмись приходит ведьма: стала под Алёнушкино окошко и так то ласково начала звать её купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на неё, привязала Алёнушке на шею камень и бросила её в воду.

А сама оборотилась Алёнушкой, нарядилась в её платье и пришла в её хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся - и тот не распознал.

Одному козлёночку все было ведомо. Повесил он голову, не пьет, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовёт:

- Алёнушка, сестрица моя!

Выплынь, выплынь на бережок...

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа зарежь да зарежь козлёнка.

Купцу жалко было козлёночка, привык он к нему А ведьма так пристает, так упрашивает, - делать нечего, купец согласился:

- Ну, зарежь его...

Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные.

Козлёночек проведал, что ему недолго жить, и говорит названому отцу:

- Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать.

- Ну, сходи.

Побежал козлёночек на речку, стал на берегу и жалобнёхонько закричал:

- Алёнушка, сестрица моя!

Выплынь, выплынь на бережок.

Костры горят высокие,

Котлы кипят чугунные,

Ножи точат булатные,

Хотят меня зарезати!

Алёнушка из реки ему отвечает:

- Ах, братец мой Иванушка!

Тяжёл камень на дно тянет,

Шелкова трава ноги спутала,

Желты пески на груди легли.

А ведьма ищет козлёночка, не может найти и посылает слугу:

- Пойди найди козлёнка, приведи его ко мне.

Пошёл слуга на реку и видит: по берегу бегают козлёночек и жалобнёшенько зовет:- Алёнушка, сестрица моя!

Выплынь, выплынь на бережок.

Костры горят высокие,

Котлы кипят чугунные,

Ножи точат булатные,

Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

- Ах, братец мой Иванушка!

Тяжел камень на дно тянет,

Шелкова трава ноги спутала,

Желты пески на груди легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелковые и вытащили Алёнушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули её в ключевую воду, одели ее в нарядное платье. Алёнушка ожила и стала краше, чем была.

А козлёночек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой.

Ведьму привязали к лошадиному хвосту, и пустили в чистое поле.

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА

Английская сказка «Три поросёнка»

Жили-были на свете три поросёнка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми весёлыми хвостиками. Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф.

Всё лето поросята кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах. Но вот наступила осень.

- Пора нам подумать о зиме, - сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. - Я весь дрожу от холода. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной тёплой крышей. Но его братья не хотели браться за работу.

- Успеет! До зимы ещё далеко. Мы ещё погуляем, - сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

- Когда нужно будет, я сам построю себе дом, - сказал Нуф-Нуф и лёг в лужу.

- Я тоже, - добавил Ниф-Ниф.

- Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, - сказал Наф-Наф.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Они только и делали, что играли в свои поросячьи игры, прыгали и кувыркались.

- Сегодня мы ещё погуляем, - говорили они, - а завтра с утра возьмёмся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое.

С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее. И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взялись наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова. Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел: Хоть полсвета обойдешь,/Обойдешь, обойдешь, Лучше дома не найдешь,/Не найдешь, не найдешь! Напевая эту песенку, он направился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф невдалеке тоже строил себе домик. Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев. Так он и сделал. Он вбил в землю колья, переплел их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов. Нуф-Нуф с гордостью обошел его несколько раз кругом и запел: У меня хороший дом,/Новый дом, прочный дом,

Мне не страшен дождь и гром, Дождь и гром, дождь и гром!

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

- Ну, вот и твой дом готов! - сказал Ниф-Ниф брату. - Я говорил, что мы быстро справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать всё, что нам вздумается!

- Пойдём к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! - сказал Нуф-Нуф. - Что-то мы его давно не видели!

- Пойдём посмотрим! - согласился Ниф-Ниф.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза. Он сделал в доме тяжёлую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

- Что ты строишь? - в один голос закричали удивленные Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. - Что это, дом для поросёнка или крепость?

- Дом поросёнка должен быть крепостью! - спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

- Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? - весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу. И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке. А Наф-Наф как ни в чём не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Никакой на свете зверь,/Не ворвется в эту дверь

Хитрый, страшный, страшный зверь,

Не ворвется в эту дверь!/Я, конечно, всех умней,

Всех умней, всех умней!/Дом я строю из камней, Из камней, из камней!

- Это он про какого зверя? - спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

- Это ты про какого зверя? - спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

- Это я про волка! - ответил Наф-Наф и уложил ещё один камень.

- Посмотрите, как он боится волка! - сказал Ниф-Ниф.

- Какие здесь могут быть волки? - сказал Ниф-Ниф.

- Никаких волков нет! Он просто трус! - добавил Нуф-Нуф.

И оба они начали приплясывать и петь:

Нам не страшен серый волк,/Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,/Старый волк, страшный волк?

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

- Пойдём, Нуф-Нуф, - сказал тогда Ниф-Ниф.

- Нам тут нечего делать!

И два храбрых братца пошли гулять. По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

- Что за шум? - недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких, глупых поросят.

- Ну, какие тут могут быть волки! - говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

- Вот мы схватим его за нос, будет знать! - добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

- Повалим, да ещё свяжем, да ещё ногой вот так, вот так! - расхвастался Ниф-Ниф.

И вдруг они увидели настоящего живого волка! Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинкам пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали. Бедные поросята не могли даже пошевелиться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щёлкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк. Никогда ещё не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, они неслись каждый к своему дому. Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

- Сейчас же отопри дверь! - прорычал волк. - А не то я её выломаю!

- Нет, - прохрюкал Ниф-Ниф, - я не отопру!

За дверью было слышно дыхание страшного зверя.

- Сейчас же отопри дверь! - прорычал опять волк. - А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится! Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить.

Тогда волк начал дуть: "Ф-ф-ф-у-у-у!" С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись. Волк ещё раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз: "Ф-ф-ф-у-у-у!". Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган. Волк щёлкнул зубами перед самым пятачком маленького поросёнка, но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа. Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

- Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

- Я передумал! - сказал он так громко, чтобы его услышали в домике. - Я не буду есть этих худосочных поросят! Я пойду домой!

- Ты слышал? - спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. - Он сказал, что не будет нас есть! Мы худосочные!

- Это очень хорошо! - сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чём не бывало:

Нам не страшен серый волк,/Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк, Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал уходить. Он просто отошёл в сторонку и притаился. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться.

- Как ловко я обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно подкрался к дому. У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались.

- Кто там? - спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

- Это я, бедная маленькая овечка! - тонким, чужим голосом пропищал волк. - Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень-очень устала!

- Овечку можно пустить! - согласился Нуф-Нуф. - Овечка не волк!

Но когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на неё, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят! Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

- Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвертый раз. С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом все еще стоял. И, только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время еще стояла посреди развалин. В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдернул её и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут. Но ему опять не повезло. Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев её. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твёрдое яблоко ударило его между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу. А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мёртвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа. Брат впустил их в дом и быстро закрыл дверь на засов. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились.

Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своем каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сел на табуреточку и запел:

Никакой на свете зверь,/Хитрый зверь, страшный зверь,

Не откроет эту дверь,/Эту дверь, эту дверь! Но тут как раз постучали в дверь.

- Открывай без разговоров! - раздался грубый голос волка.

- Как бы не так! И не подумаем! - твёрдым голосом ответил Наф-Наф.

- Ах, так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

- Попробуй! - ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки. Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме. Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул, как только мог! Но, сколько бы он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места. Волк посинел от натуги. Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась. Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убираться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую, широкую трубу на крыше.

- Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом! - обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо. Я всё-таки закушу сегодня свежей поросятинкой! - подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но, как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох. А когда на крышу котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чём дело. Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

- Милости просим! - сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям.

Поросятам не пришлось долго ждать. Чёрный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в котёл. Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом. С диким рёвом ошпаренный волк вылетел обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросёнка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника.

Никакой на свете зверь,/Не откроет эту дверь,

Хитрый, страшный, страшный зверь,

Не откроет эту дверь!

Хоть полсвета обойдёшь,/Обойдёшь, обойдёшь,

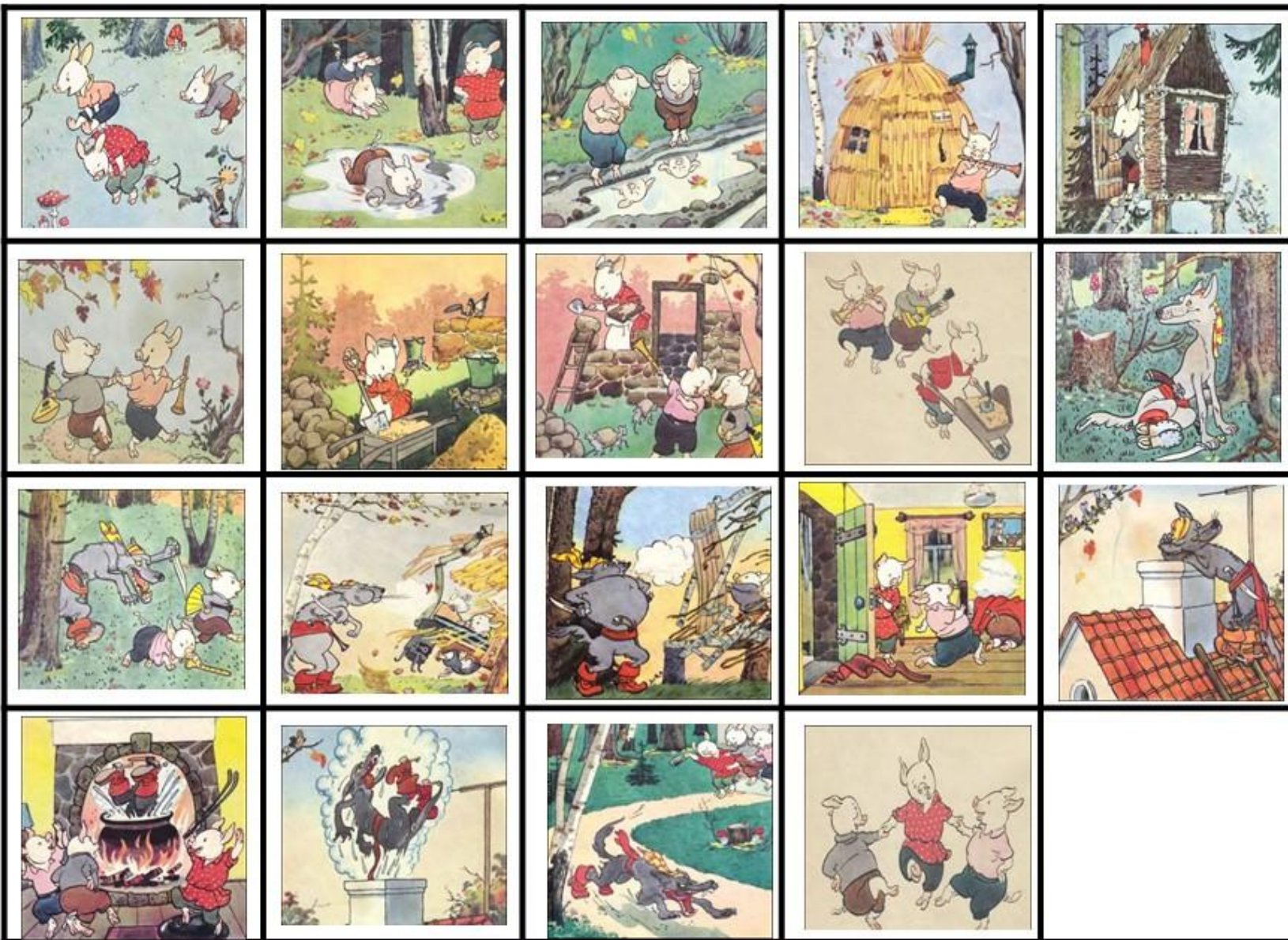
Лучше дома не найдёшь,/Не найдёшь, не найдёшь!

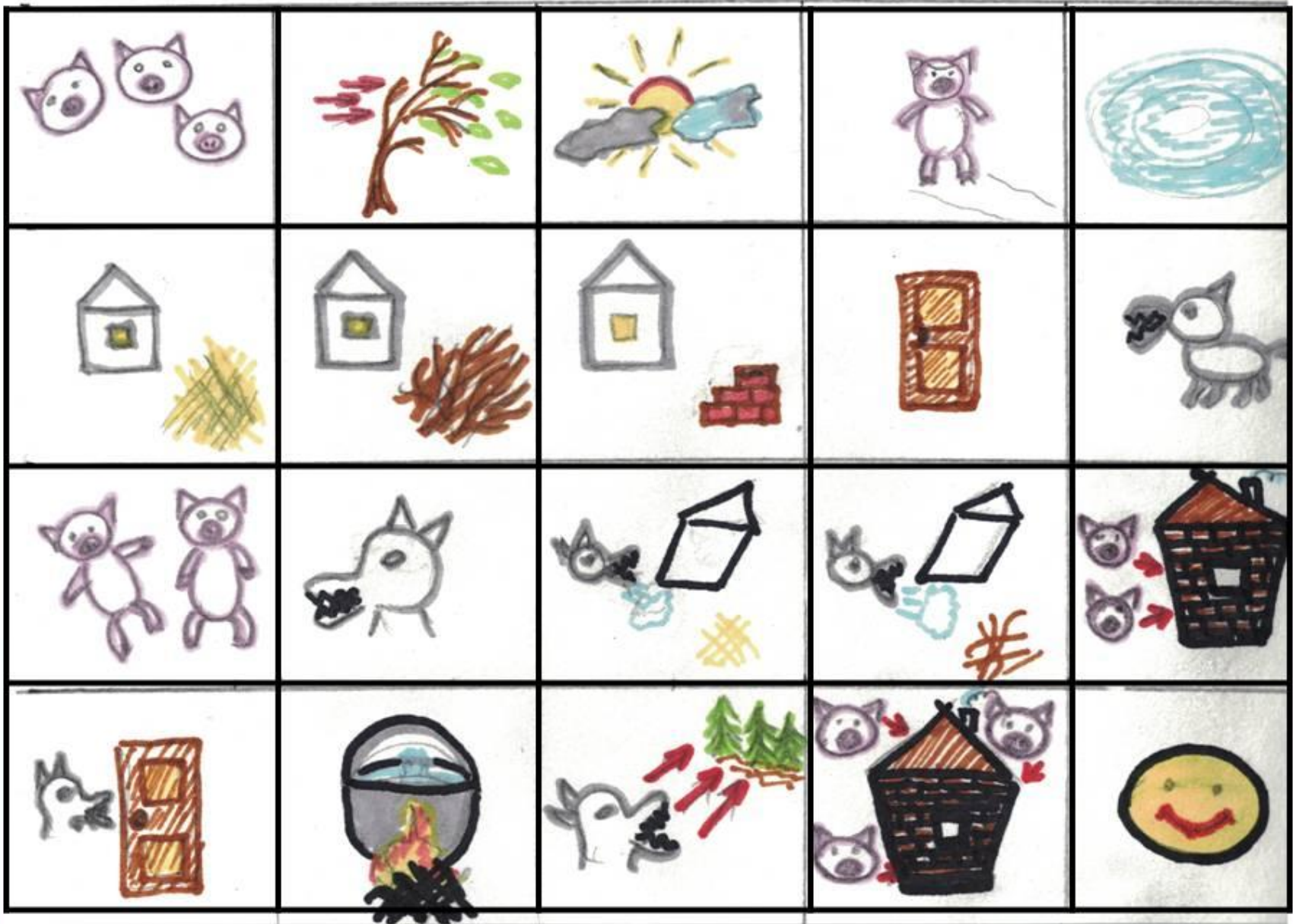
Волк из леса никогда,/Никогда, никогда

Не вернется к нам сюда,/К нам сюда, к нам сюда!

С этих пор братья стали жить вместе, под одной крышей.

ТРИ ПОРОСЁНКА

Бременские музыканты

Много лет тому назад жил на свете мельник. И был у мельника осел — хороший осел, умный и сильный. Долго работал осел на мельнице, таскал на спине кули с мукой и вот наконец состарился.

Видит хозяин: ослабел осел, не годится больше для работы — и выгнал его из дому. Испугался осел: «Куда я пойду, куда денусь? Стар я стал и слаб». А потом подумал: «Пойду-ка я в Бремен и стану там уличным музыкантом». Так и сделал. Пошел в город Бремен.

Идет осел по дороге и кричит по-ослиному. И вдруг видит: лежит на дороге охотничья собака, язык высунула и тяжело дышит.

— Отчего ты так запыхалась, собака? — спрашивает осел. — Что с тобой?

— Устала, — говорит собака, — бежала долго, вот и запыхалась.

— Что ж ты так бежала, собака? — спрашивает осел.

— Ах, осел, — говорит собака, — пожалей меня! Жила я у охотника, долго жила. По полям и болотам за дичью для него бегала, а теперь стара стала, для охоты больше не гожусь, и задумал мой хозяин убить меня. Вот я и убежала от него, а что дальше делать, не знаю.

— Пойдем со мной в город Бремен, — отвечает ей осел, — сделаемся там уличными музыкантами. Лаешь ты громко, голос у тебя хороший. Ты будешь петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит собака, — пойдем. Пошли они вместе. Осел идет — кричит по-ослиному, собака идет — лает по-собачьи. Шли они, шли и вдруг видят: сидит на дороге кот, печальный сидит, невеселый.

— Что ты такой невеселый? — спрашивает собака.

— Ах, — говорит кот, — пожалейте вы меня, осел и собака! Жил я у своей хозяйки, долго жил, ловил крыс и мышей. А теперь вот стар стал и зубы у меня притупились. Видит хозяйка: не могу я больше мышей ловить — и задумала меня утопить в речке. Я и убежал из дому. А что дальше делать, как прокормиться, не знаю.

Осел ему отвечает:

— Пойдем с нами, кот, в город Бремен, станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, а я — петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит кот, — пойдем.

Пошли они вместе. Осел идет — кричит по-ослиному, собака идет — лает по-собачьи, кот идет — мяукает по-кошачьи. Шли они, шли. Проходят мимо одного двора и видят: сидит на воротах петух и кричит во все горло: «Ку-ка-ре-ку».

— Ты что, петушок, кричишь? — спрашивает его осел.

— Что с тобой случилось? — спрашивает его собака.

— Может, тебя кто обидел? — спрашивает кот.

— Ах, — говорит петух, — пожалейте вы меня, осел, собака и кот! Завтра к моим хозяевам гости приедут. Вот и собираются мои хозяева зарезать меня и сварить из меня суп. Что мне делать?

Отвечает ему осел:

— Пойдем, петушок, с нами в город Бремен и станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на балалайке играть, кот будет петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, а я петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит петух, — пойдем. Пошли они вместе. Осел идет — кричит по-ослиному, собака идет — лает по-собачьи, кот идет — мяукает по-кошачьи, петух идет — кукарекает. Шли они, шли, и вот настала ночь. Осел и собака легли под большим дубом, кот сел на ветку, а петух взлетел на самую верхушку дерева и стал оттуда смотреть по сторонам. Смотрел, смотрел и увидел: светится невдалеке огонек.

— Огонек светится! — кричит петух.

Осел говорит:

— Надо узнать, что это за огонек. Может быть, поблизости дом стоит. Собака говорит:

— Может, в этом доме мясо есть. Я бы поела. Кот говорит:— Может, в этом доме молоко есть. Я бы попил. А петух говорит:

— Может, в этом доме пшено есть. Я бы поклевал. Встали они и пошли на огонек. Вышли на поляну, а на поляне дом стоит, и окошко в нем светится.

Осел подошел к дому и заглянул в окошко.

— Что ты там видишь, осел? — спрашивает петух.

— Вижу я, — отвечает осел, — сидят за столом разбойники, едят и пьют.

— Ох, как есть хочется! — сказала собака.

— Ох, как пить хочется! — сказал кот.

— Как бы нам разбойников из дома выгнать? — сказал петух. Думали они, думали и придумали. Осел тихонько поставил передние ноги на подоконник, собака взобралась на спину ослу, кот вскочил на спину собаке, а петух взлетел на голову коту. И тут они разом закричали: осел — по-ослиному, собака — по-собачьи, кот — по-кошачьи, а петух закукарекал.

Закричали они и ввалились через окно в комнату. Испугались разбойники и убежали в лес. А осел, собака, кот и петух сели вокруг стола и принялись за еду. Ели-ели, пили-пили — наелись, напились и спать легли.

Осел растянулся во дворе на сене, собака улеглась перед дверью, кот свернулся клубком на теплой печи, а петух взлетел на ворота. Потушили они огонь в доме и заснули. А разбойники сидят в лесу и смотрят из чащи на свой дом. Видят: огонь в окошке погас, темно стало. И послали они одного разбойника посмотреть, что в доме делается. Может, зря они так испугались. Подошел разбойник к дому, отворил дверь, зашел на кухню. Глядь: а на печи два огонька горят. «Наверное, то угли, — подумал разбойник. — Вот я сейчас лучинку разожгу».

Ткнул он в огонек лучинкой, а это был кошачий глаз. Рассердился кот, вскочил, зафыркал, да как цапнет разбойника лапой, да как зашипит! Разбойник — в дверь. А тут собака его за ногу схватила. Разбойник — во двор. А тут его осел копытом лягнул. Разбойник — в ворота. А с ворот петух как закричит:

— Ку-ка-ре-ку! Кинулся разбойник со всех ног в лес. Прибежал к своим товарищам и говорит:

— Беда! В нашем доме поселились страшные великаны. Один мне своими длинными пальцами в лицо вцепился, другой мне ножом ногу порезал, третий меня по спине дубиной стукнул, а четвертый закричал мне вслед: «Держи вора!»

— Ох, — сказали разбойники, — надо нам отсюда поскорее уходить!

И ушли разбойники из этого леса навсегда. А бременские музыканты — осел, собака, кот и петух — остались жить у них в доме да поживать.

БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Сказка про Комара Комаровича

Это случилось в самый полдень, когда все комары спрятались от жары в болото. Комар Комарович — длинный нос прикорнул под широкий лист и заснул. Спит и слышит отчаянный крик:

— Ой, батюшки! Ой, караул!

Комар Комарович выскочил из-под листа и тоже закричал:

— Что случилось? Что вы орёте?

А комары летают, жужжат, пищат — ничего разобрать нельзя.

Смотрите мультфильм по мотивам сказки Мамина-Сибиряка «Сказка про Комара Комаровича-длинный нос и про мохнатого Мишу-короткий хвост»:

— Ой, батюшки! Пришёл в наше болото медведь и завалился спать. Как лёг в траву, так сейчас же задавил пятьсот комаров; какдохнул — проглотил целую сотню. Ой, беда, братцы! Мы едва унесли от него ноги, а то всех бы передал.

Комар Комарович — длинный нос сразу рассердился; рассердился и на медведя и на глупых комаров, которые пищали без толку.

— Эй вы, перестаньте пищать! — крикнул он. — Вот я сейчас пойду и прогоню медведя. Очень просто! А вы орёте только напрасно.

Ещё сильнее рассердился Комар Комарович и полетел. Действительно, в болоте лежал медведь. Забрался в самую густую траву, где комары жили с исконов века, развалился и носом сопит, только свист идёт, точно кто на трубе играет. Вот бессовестная тварь! Забрался в чужое место, погубил напрасно столько комариных душ да ещё спит так сладко!

— Эй, дядя, ты это куда забрался? — закричал Комар Комарович на весь лес, да так громко, что даже самому сделалось страшно.

Мохнатый Миша открыл один глаз — никого не видно, открыл другой глаз — едва рассмотрел, что летает комар над самым его носом.

— Тебе что нужно, приятель? — заворчал Миша и тоже начал сердиться.

Как же, только расположился отдохнуть, а тут какой-то негодяй пищит.

— Эй, уходи подобру-поздорову, дядя!

Миша открыл оба глаза, посмотрел на нахала, фукнул носом и окончательно рассердился.

— Да что тебе нужно, негодная тварь? — зарычал он.

— Уходи из нашего места, а то я шутить не люблю. Вместе с шубой тебя съем.

Медведю сделалось смешно. Перевалился он на другой бок, закрыл морду лапой и сейчас же захрапел.

Полетел Комар Комарович обратно к своим комарам и трубит на всё болото:

— Ловко я напугал мохнатого Мишку! В другой раз не придёт.

Подивились комары и спрашивают:

— Ну, а сейчас-то медведь где?

— А не знаю, братцы. Сильно трусил, когда я ему сказал, что съем, если не уйдёт. Ведь я шутить не люблю, а так прямо и сказал: съем. Боюсь, как бы он не окошел со страху, пока я к вам летаю. Что же, сам виноват!

Запищали все комары, зажужжали и долго спорили, как им быть с невежей медведем. Никогда ещё в болоте не было такого страшного шума.

Пищали, пищали и решили — выгнать медведя из болота.

— Пусть идёт к себе домой, в лес, там и спит. А болото наше. Ещё отцы и деды наши вот в этом самом болоте жили.

Одна благоразумная старушка Комариха посоветовала было оставить медведя в покое: пусть его полежит, а когда выспится — сам уйдёт, но на неё все так накинулись, что бедная едва успела спрятаться.

— Идём, братцы! — кричал больше всех Комар Комарович. — Мы ему покажем. Да!

Полетели комары за Комаром Комаровичем. Летят и пищат, даже самим страшно делается. Прилетели, смотрят, а медведь лежит и не шевелится.

— Ну, я так и говорил: умер бедняга со страху! — хвастался Комар Комарович. — Даже жаль немножко, вот какой здоровый медведище.

— Да он спит, братцы, — пропищал маленький комаришка, подлетевший к самому медвежьему носу и чуть не втянутый туда, как в форточку.

— Ах, бесстыдник! Ах, бессовестный! — запищали все комары разом и подняли ужасный гвалт. — Пятьсот комаров задавил, сто комаров проглотил и сам спит, как ни в чём не бывало.

А мохнатый Миша спит себе да носом посвистывает.

— Он притворяется, что спит! — крикнул Комар Комарович и полетел на медведя. — Вот я ему сейчас покажу. Эй, дядя, будет притворяться!

Как налетит Комар Комарович, как вопьётся своим длинным носом прямо в чёрный медвежий нос, Миша так и вскочил — хватить лапой по носу, а Комар Комаровича как не бывало.

— Что, дядя, не понравилось? — пищит Комар Комарович. — Уходи, а то хуже будет. Я теперь не один Комар Комарович — длинный нос, а прилетели со мной и дедушка, Комарище — длинный носище, и младший брат, Комаришко — длинный носишко! Уходи, дядя.

— А я не уйду! — закричал медведь, усаживаясь на задние лапы. — Я вас всех передавлю.

— Ой, дядя, напрасно хвастаешь.

Опять полетел Комар Комарович и впился медведю прямо в глаз. Заревел медведь от боли, хватил себя лапой по морде, и опять в лапе ничего, только чуть глаз себе не вырвал когтем. А Комар Комарович вьётся над самым медвежьим ухом и пищит:

— Я тебя съем, дядя.

Рассердился окончательно Миша. Выворотил он вместе с корнем целую берёзу и принялся колотить ею комаров.

Так и ломит со всего плеча. Бил, бил, даже устал, а ни одного убитого комара нет, — все выются над ним и пищат. Тогда схватил Миша тяжёлый камень и запустил им в комаров — опять толку нет.

— Что, взял, дядя? — пицал Комар Комарович. — А я тебя всё-таки съем.

Долго ли, коротко ли сражался Миша с комарами, только шуму было много. Далеко был слышен медвежий рёв. А сколько он деревьев вырвал, сколько камней выворотил! Всё ему хотелось зацепить первого Комар Комаровича, — ведь вот тут, над самым ухом вьётся, а хватит медведь лапой, и опять ничего, только всю морду себе в кровь исцарапал.

Обессилел наконец Миша. Присел он на задние лапы, фыркнул и придумал новую штуку — давай кататься по траве, чтобы передавить всё комариное царство. Катался, катался Миша, однако и из этого ничего не вышло, а только ещё больше устал он. Тогда медведь спрятал морду в мох. Вышло того хуже — комары вцепились в медвежий хвост. Окончательно рассвирепел медведь.

— Пойдите, вот я вам задам! — ревел он так, что за пять вёрст было слышно. — Я вам покажу штуку.

Отступили комары и ждут, что будет. А Миша на дерево вскарабкался, как акробат, засел на самый толстый сук и ревёт:

— Ну-ка, подступитесь теперь ко мне. Всем носы пообломаю!

Засмеялись комары тонкими голосами и бросились на медведя уже всем войском. Пищат, кружатся, лезут. Отбивался, отбивался Миша, проглотил нечаянно штук сто комариного войска, закашлялся да как сорвётся с сука, точно мешок. Однако поднялся, почесал ушибленный бок и говорит:

— Ну что, взяли? Видели, как я ловко с дерева прыгаю?

Ещё тоньше рассмеялись комары, а Комар Комарович так и трубит:

— Я тебя съем. Я тебя съем. Съем. Съем!

Изнемог окончательно медведь, выбился из сил, а уходить из болота стыдно. Сидит он на задних лапах и только глазами моргает.

Выручила его из беды лягушка. Выскочила из-под кочки, присела на задние лапки и говорит:

— Охота вам, Михайло Иванович, беспокоить себя напрасно! Не обращайтесь вы на этих дрянных комаришек внимания. Не стоит.

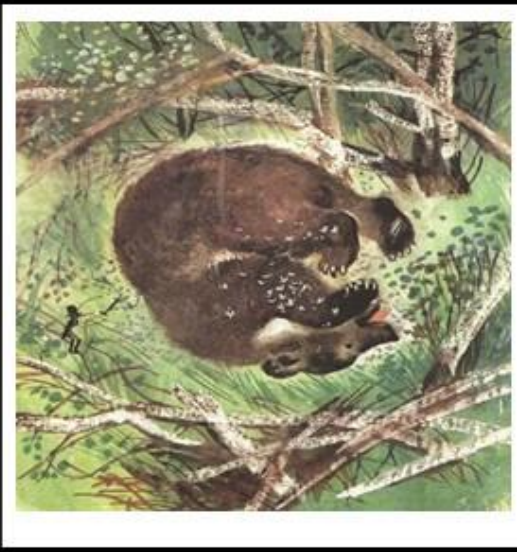
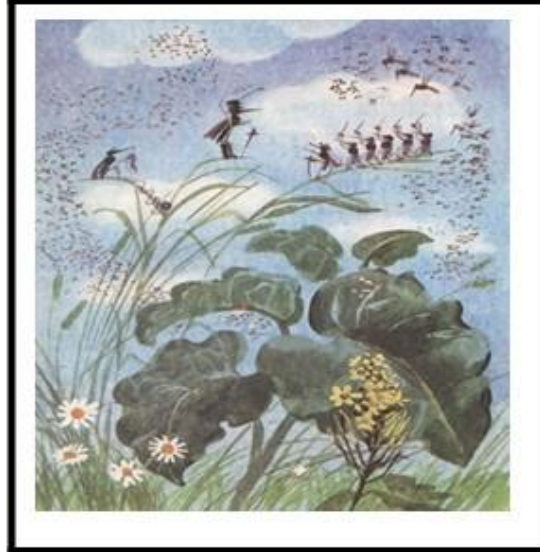
— И то не стоит, — обрадовался медведь. — Я это так. Пусть-ка они ко мне в берлогу придут, да я... Я...

Как повернётся Миша, как побежит из болота, а Комар Комарович — длинный нос летит за ним, летит и кричит:

— Ой, братцы, держите! Убежит медведь. Держите!

Собрались все комары, посоветовались и решили: «Не стоит! Пусть его уходит, — ведь болото-то осталось за нами!»

СКАЗКА ПРО КОМАРА КОМАРОВИЧА

Тараканище

Ехали медведи
На велосипеде.
А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.
А за ними раки
На хромой собаке.
Волки на кобыле.
Львы в автомобиле

Зайчики
В трамвайчике.
Жаба на метле...
Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из поворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан,
Тараканище!
Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую».

Звери задрожали,
В обморок упали.
Волки от испуга
Скушали друг друга.
Бедный крокодил
Жабу проглотил.
А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.
Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятаются назад,
Но усами шевелят

И кричат великану усатому:
«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше
попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!»
«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»
И весёло гурьбой
Звери кинулись в бой.

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).
По лесам, по полям
разбежались:
Тараканьих усов испугались.

И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы
На рога бы.
Только шкура дорога,

И рога нынче тоже не
дёшевы»,
И сидят и дрожат под
кусточками,
За болотными прячутся
кочками.

Крокодилы в крапиву
забились,
И в канаве слоны
схоронились.
Только и слышно, как зубы
стучат,
Только и видно, как уши
дрожат.
А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.
И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.
А за нею каракатица —
Так и пятается,
Так и катится.

Вот и стал Таракан
победителем,
И лесов и полей
повелителем.
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться,
проклятому!)
А он между ними
похаживает,
Золочёное брюхо
поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери,
ваших детушек,
Я сегодня их за ужином
скушаю!»
Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге

И в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка,
слонёнка, —
Чтобы несътое чучело
Бедную крошку замучило!
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки
прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)
Таракан, таракан,
таракашечка,
Жидконогая козявочка-
букашечка.
И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке
Поклонились,
А козявочке
Покорились!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»
Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.
Прыг да прыг
Да чик-чирик,

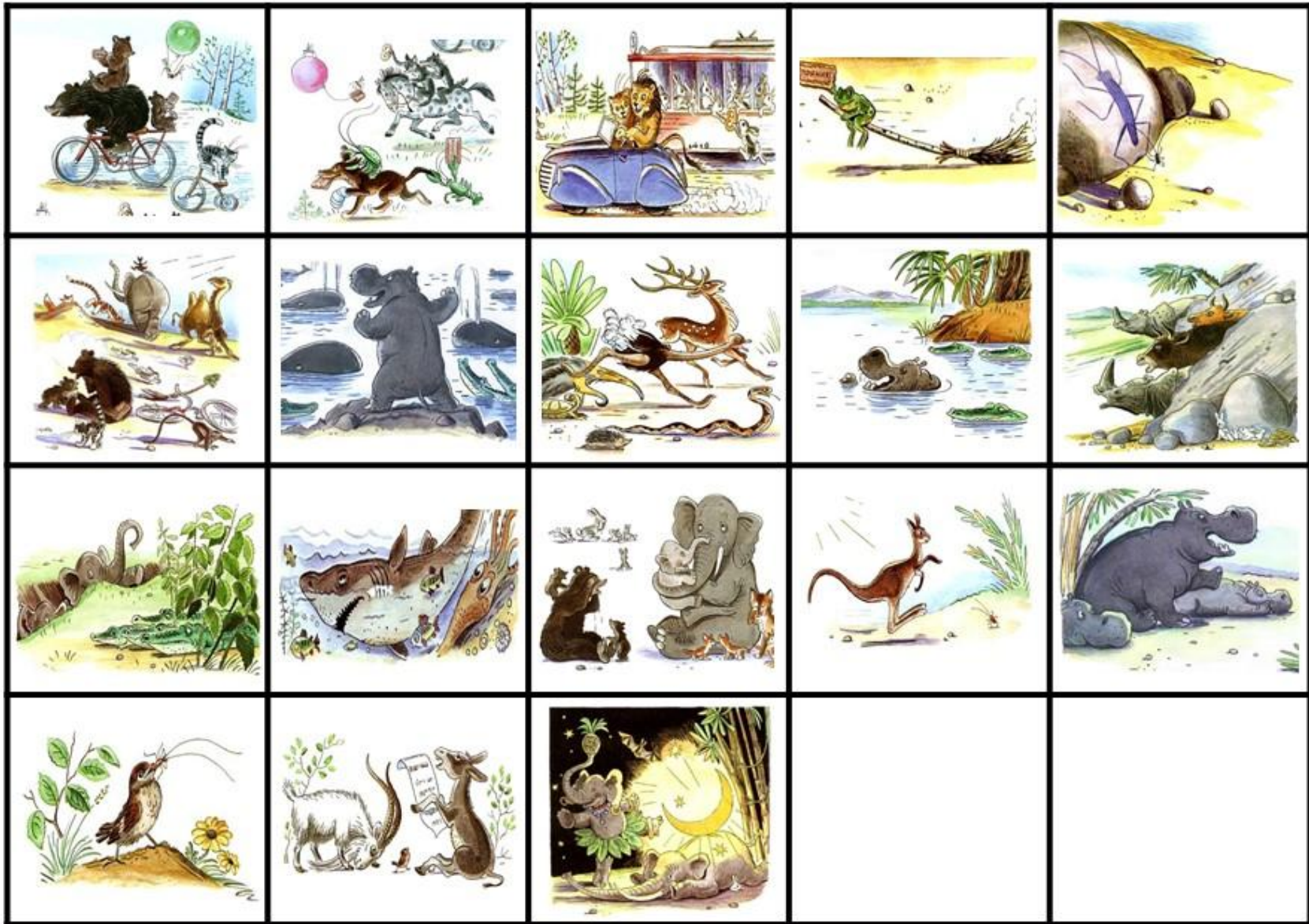
Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана,
Вот и нету великана.
Поделом великану
досталось,
И усов от него не осталось.
То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют
Удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам
поют,
Козлы бороною дорогу
метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.
А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам
приколачивать!

ТАРАКАНИЦЕ

Телефон. К. Чуковский

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Слон.
— Откуда?
— От верблюда.
— Что вам надо?
— Шоколада.
— Для кого?
— Для сына моего.
— А много ли прислать?
— Да пудов этак пять.
Или шесть:
Больше ему не съесть,
Он у меня ещё маленький!
А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
— Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,
И мне, и жене, и Тотопе.
— Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?
— Ах, те, что ты выслал
На прошлой неделе,
Мы давно уже съели,
И ждём не дождёмся,
Когда же ты снова пришлѐшь
К нашему ужину
Дюжину
Новых и сладких калош!
А потом позвонили зайчатки:
— Нельзя ли прислать перчатки?
А потом позвонили маргышки:
— Пришлите, пожалуйста, книжки!
А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь.
— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему —
Не пойму!
— Повесьте, пожалуйста, трубку!

А потом позвонили цапли:
— Пришлите, пожалуйста, капли:
Мы лягушками нынче объелись,
И у нас животы разболелись!
А потом позвонила свинья:
— Пришлите ко мне соловья.
Мы сегодня вдвоём
С соловьем
Чудесную песню
Споём.
— Нет, нет! Соловей
Не поѐт для свиней!
Позови-ка ты лучше ворону!
И снова медведь:
— О, спасите моржа!
Вчера проглотил он морского ежа!
И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень!
То тюлень позвонит, то олень.
А недавно две газели
Позвонили и запели:
— Неужели
В самом деле
Все сгорели
Карусели?
— Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!
Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:

— Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?
Что за глупые газели!
А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира Мойдодыра?
Я рассердился да как заору:
— Нет! Это чужая квартира!!!
— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру сто двадцать пять.
Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лёг —
Звонок!
— Кто говорит?
— Носорог.
— Что такое?
— Беда! Беда!
Бегите скорее сюда!
— В чём дело?
— Спасите!
— Кого?
— Бегемота!
Наш бегемот провалился в болото...
— Провалился в болото?
-Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придѐте,-
Он утонет, утонет в болоте,
Умрѐт, пропадѐт
Бегемот!!!
— Ладно! Бегу! Бегу!
Если могу, помогу!
Ох, нелѐгкая это работа —
Из болота тащить бегемота!

ТЕЛЕФОН. (К. Чуковский)

Федорино горе

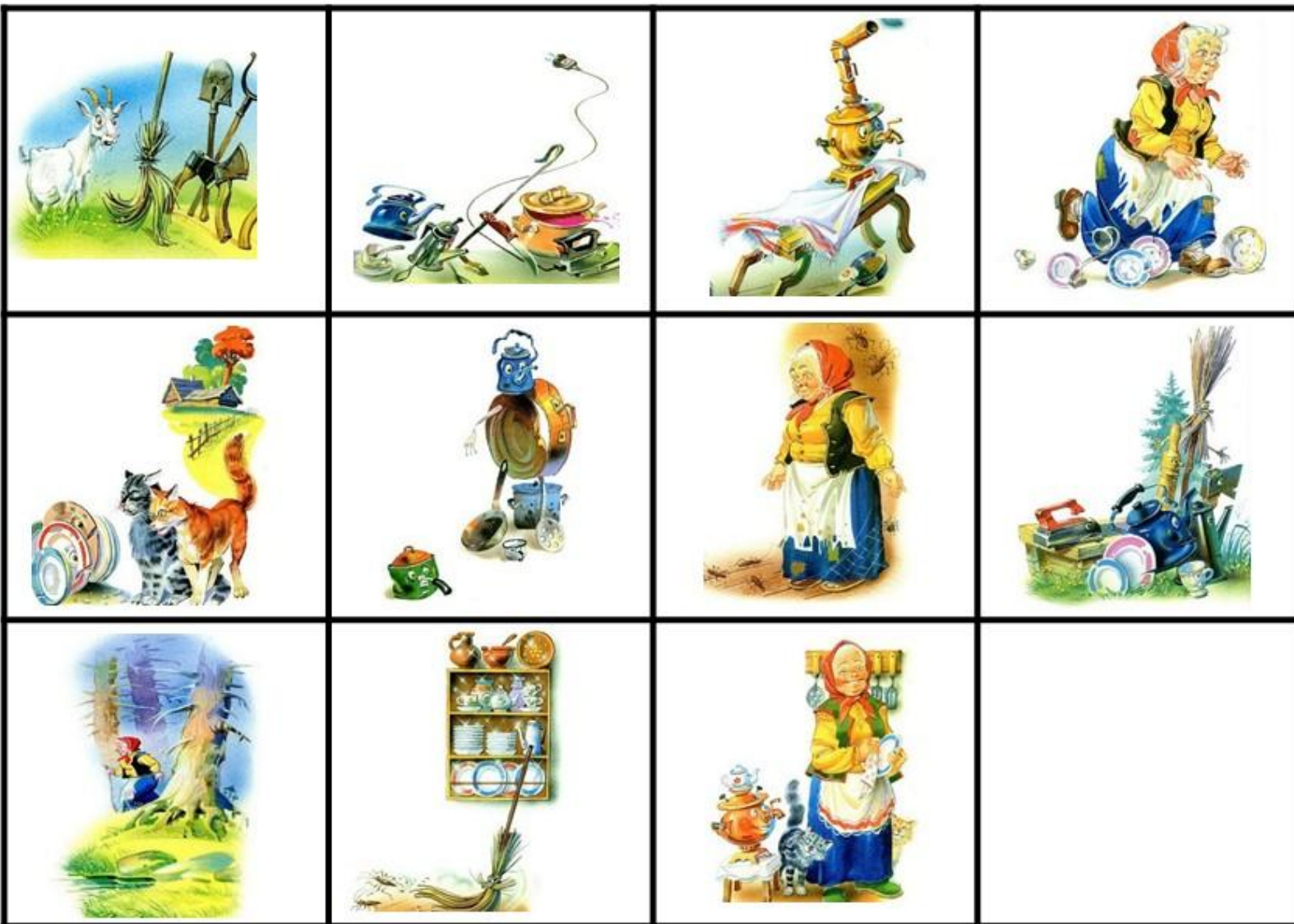
Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.
За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.
Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.
Испугалась коза,
Растопырила глаза:
«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».
Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.
И помчались по улице ножи:
«Эй, держи, держи, держи, держи,
держи!» И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
«Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»
Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...
Утюги бегут покрякивают,
Через лужи, через лужи
перескакивают.
А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы — дзынь!- натыкаются,
И стаканы — дзынь!- разбиваются.
И бежит, бренчит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда?»
А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.
Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл,
пошёл... А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтесь!»
И в железную трубу:
«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!»
Но ответило корыто:
«На Федору я сердито!»
И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»
А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»
Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть.
Чтоб посуду воротить:
«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте,
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!»
Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
«Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!»
Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!»
И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!»
«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!»
«Да, промолвил медный таз,
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.

Загляни-ка ты в кадушку —
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат,
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе — замарахе
Не воротимся!»
И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю, поди, поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе!
А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.
И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше идти не могу».
И заплакали блюдца:
«Не лучше ль вернуться?»
И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито, разбито!»
Но блюдо сказала: «Гляди,
Кто это там позади?»
И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.
Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:
«Ой, вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипятком,

И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганных тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повывежу!»
И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».
И сказала чашка:
«Ах, она бедняжка!»
И сказали блюдца:
«Надо бы вернуться!»
И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»
Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала.
Полоскала их она.
«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать.
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!»
Засмеялись кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»
Полетели, Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь,-
Будут, будут у Федоры и блины и
пироги!
А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.
И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна

ФЕДОРИНО ГОРЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рекомендация для родителей, желающих научить своих детей связному пересказу, используя мнемотехнику:

- Сначала подберите небольшое литературное произведение (сказку).
- Приготовьте лист, расчерченный в таблицу, имеющую не менее 9 экранов (клеток).
- Прочитайте ребенку сказку.
- Пусть ребенок назовет всех героев сказки и что они делали.
- Прочитайте еще раз.
- Перекодируйте информацию, последовательно заполняя ячейки таблицы знаками, обозначающими действия и героев, которые встречаются по ходу сказки. Желательно, чтобы рисовал ребенок, как сможет. Например: «Кто главный герой сказки? Как ты его нарисуешь? (зарисовывает в 1-ой ячейке). Что он делает? Как ты это нарисуешь? (во 2-ой ячейке) Кого он встретил? Как ты его нарисуешь? И т.д.»
- Рассказывание ребенком сказки: «А теперь расскажи сказку от начала до конца, глядя на свою таблицу».
- Создайте альбом, в который вы будете собирать все мнемотаблицы, нарисованные ребенком.
- Предлагайте вашему ребенку рассказывать сказки по мнемотаблицам вашим гостям.
- Дальше, когда у вас и вашего ребенка все стало получаться, попробуйте посочинять сказки по мнемодорожке.

Желаем удачи!

Заключение.

Мнемотаблицами не ограничивается вся работа по развитию связной речи у детей.

Это – прежде всего как начальная, «пусковая», наиболее значимая и эффективная работа. Использование мнемотаблиц позволяет детям легче воспринимать и перерабатывать зрительную информацию, сохранять и воспроизводить её.

Данная работа оказывает эффективность речевого развития у дошкольников средствами мнемотехники. Использование мнемотехники положительно влияет на речь детей, что говорит о перспективности данного вида работы.

Таким образом, мы видим, что мнемотехника может быть, как средство повышения интереса к данному виду деятельности и оптимизации процесса развития навыка связной речи, детей среднего дошкольного возраста.

Параллельно с этой работой необходимо использовать речевые игры, обязательно использование настольно-печатных игр, которые помогают детям научиться классифицировать предметы, развивать речь, зрительное восприятие, образное и логическое мышление, внимание, наблюдательность, интерес к окружающему миру, навыки самопроверки.

Список используемой литературы.

1. Большова Т.В. «Учимся по сказке. Развитие мышления дошкольников с помощью мнемотехники». СПб.,2005.
2. Полянская Т.Б. «Использование метода мнемотехники в обучении рассказыванию детей дошкольного возраста», 2009.
3. Акимова Г. «Память — на «5» (эффективные мнемотехники для детей и взрослых)». — Екатеринбург 2006.
4. Белоусова Л. Е. «Весёлые встречи». Конспекты занятий по развитию речи с использованием элементов мнемотехники: Методическое пособие для воспитателей детских дошкольных учреждений. 2009.
5. Ткаченко Т.А. «Формирование и развитие связной речи» - ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2001.
6. Омельченко Л.В. Использование приёмов мнемотехники в развитии связной речи / Логопед. 2008. №4. С.102 -115.